

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
Институт общественных наук
Кафедра всеобщей истории

**Великобритания рубежа XIX - XX вв. в британской и отечественной
историографии**

Выпускная квалификационная работа

Квалификационная работа
допущена к защите
Зав. кафедрой

Исполнитель:
Пискова Анастасия
Андреевна,
Обучающийся ИЭС-
1601z группы

подпись

Руководитель:
Земцов Владимир
Николаевич
Профессор, доктор
исторических наук;
заведующий кафедрой
всеобщей истории

Екатеринбург 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. БРИТАНСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ИСТОРИИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВВ.....	11
1.1. Описание и характеристика событий, происходящих в Великобритании рубежа XIX – XX вв.	11
1.2. Либеральное и консервативное направления британской историографии истории Великобритании рубежа XIX - XX веков.....	15
1.3. Лейбористская историография истории Великобритании рубежа XIX - XX веков.....	22
1.4. Марксистская историография истории Великобритании рубежа XIX - XX веков.....	28
ГЛАВА 2. ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ИСТОРИИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ РУБЕЖА XIX - XX ВВ.....	36
2.1. Документы и материалы по истории Великобритании рубежа XIX - XX веков	36
2.2. Советская отечественная историография истории Великобритании рубежа XIX - XX веков.....	44
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	54
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	58
ПРИЛОЖЕНИЕ Учебное пособие по истории. Историографические сюжеты школьного курса всеобщей истории: методические варианты изучения на старшей ступени школы.....	63

ВВЕДЕНИЕ

Выпускная квалификационная работа (диссертационное исследование) посвящена изучению проблемы формирования и развития исторической мысли британской и отечественной историографии истории Великобритании рубежа XIX - XX вв. В ней предпринята попытка системного анализа исторической мысли, как закономерного этапа эволюции исторической науки Великобритании рубежа XIX - XX столетий.

Конал Фурай и Майкл Дж. Салувирис определяют «историографию» как «исследование того, как история была написана и описана, история исторического письма. Когда вы изучаете «историографию», вы не изучаете события прошлого прямо, но меняются интерпретации этих событий в работах отдельных историков».

Если говорить об этом виде исследований, как о науке, тогда историография - это дисциплина, которая изучает историю и ее направления. Историография следит за качеством научных исследований и их четким оформлением. Сюда входит проверка актуальности информации для исследователей, для которых она была освещена.

Историческая наука Великобритании традиционно занимает одно из ведущих мест в мировой историографии. Она давно обрела статус профессиональной научной дисциплины и неизменно оказывала огромное воздействие на развитие мировой исторической науки.

В работе была предпринята попытка проанализировать организационные основы британской историографии. Современные тенденции и закономерности отражают усиление специализации исторической науки в Великобритании. В британской историографии рассматриваются четыре традиционные направления, сложившиеся к началу XX в. Это политическая, экономическая, социальная, культурная история. А так же появляется множество новых субдисциплин. Возникновение

последних стало следствием прежде всего выделения в современной британской историографии так называемой новой научной истории, воспринявшей методы престижных общественных наук, таких, как социология, политология, антропология и психология. В лоне новой научной, или междисциплинарной, историографии оформились городская, новая политическая, новая социальная, новая рабочая, новая экономическая история, история ментальностей, историческая социология, историческая демография и другие школы и субдисциплины¹.

Современная эпоха характеризуется коренными социальными переменами, небывалым обострением «борьбы двух мировых общественных систем». Наряду с политической борьбой «идет напряженная, поистине глобальная борьба двух идеологий». Эта борьба ведется на всех уровнях общественного сознания и в немалой степени характеризует взаимоотношения марксистской и буржуазно-реформистской историографии. Буржуазная и примыкающая к ней реформистская историография используют исторические доводы для более тонкого обоснования незыблемости капиталистической системы. В условиях нарастающего кризиса капитализма буржуазная историческая наука усиливает свою социальную активность, обращаясь к исследованию наиболее актуальных тем, прибегая к методологическому перевооружению и отказу от крайних форм релятивизма и иррационализма. Буржуазные концепции исторического развития не грубо навязываются теперь читателю, но проводятся более тонкими методами под прикрытием псевдообъективизма. В этих условиях, как отметил академик С.Л. Тихвинский, возрастает роль историографических исследований, призванных выявлять «взаимосвязь ложных трактовок конкретных фактов истории с социальным заказом современного империализма, с мировоззрением буржуазных и ревизионистских историков»².

¹См. Согрин В. В., Зверева Г. И., Репина Л. П. Современная историография Великобритании. - М.: Наука. 1991. - 232 с.

²Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС 14-15 июня 1983 г. М., 1983 г. С. 20.

Во многом в сходной ситуации оказались российские историки, которые имеют возможность апеллировать в теоретическом и практическом планах к опыту своих коллег, британских историков. В настоящее время отечественная историческая наука переживает глубокие внутренние изменения. Перед исследовательскими парадигмами в условиях постмодернистского «вызова». Это обстоятельство актуализирует комплексное изучение тех направлений исторической мысли, которые столетия назад находились в эпицентре кризиса исторической науки и выработали свои приемы его преодоления.

Исходя из всего вышесказанного, **актуальность темы** связана с тем, что назрела необходимость в освоении новых подходов историографии Великобритании рубежа XIX - XX столетий.

Очень важно и освоение ценнейшего опыта британской марксистской школы в целеустремленном и успешном собирании вокруг себя прогрессивных историков разных школ и направлений. Современная марксистская историография Великобритании представляет собой самостоятельную школу и может рассматриваться в качестве таковой, но все же для ее полнокровной оценки и верного определения ее места в британском историографическом спектре она должна быть рассмотрена в тесном и неразрывном единстве с другими левыми историографическими течениями, как часть широкого демократического направления³.

Именно на рубеже XIX - XX вв. закладывалась основная проблематика, которая изучалась впоследствии несколькими поколениями историков.

Степень изученности темы: специальные исследования, посвященные данному периоду в Великобритании, не достаточно изучены. Данная работа имеет огромную значимость как научную, так и практическую. В историографии давно назрела необходимость дать взвешенную оценку имеющимся подходам к освещению исторического прошлого.

³Согрин В. В., Зверева Г. И., Репина Л. П. Указ. соч. С.5.

Объектом исследования магистерской диссертации является историография истории Великобритании рубежа XIX – XX вв.

Предметом исследования являются труды отечественных и британских ученых, которые занимались изучением истории Великобритании рубежа XIX – XX вв.

Цель исследования состоит во всестороннем раскрытии основных теоретико-методологических и конкретно-исторических взглядов, подходов и направлений, их места как в британской, так и в отечественной историографии.

Проследить основные этапы становления британской историографии данного периода, исследовать основные теоретико-методологические и конкретно исторические взгляды, подходы и направления, их места как в британской, так и в отечественной историографии.

Цель исследования достигалась поэтапным решением следующих **задач**:

1. Выявить процесс формирования исторической мысли британских историков на рубеже XIX – XX вв.

2. Проанализировать содержание концепций изучения истории Великобритании в трудах представителей отечественной историографии. Выявить общие черты в английской и отечественной историографии истории Великобритании рубежа XIX – XX вв.

3. Определить роль и значение исторической мысли в развитии британской и отечественной историографии истории Великобритании рубежа XIX – XX вв.

Хронологические рамки исследования: в диссертационном исследовании рассматривается период с конца XIX века (1870ых гг. рассматривались как период формирования «нового империализма», основными чертами которого являлось форсированное расширение территории империи и широкое распространение имперской идеи в

общественном сознании британцев) до 1930ых годов (спад экономического кризиса и революционных настроений в рабочем классе).

Хронологические рамки историографии британских ученых, которые описывали рассматриваемый период: начиная с 1870 года, труды Дж.М. Тревельяна «История Англии»⁴ по 2000ые годы: работы Репина Л.П., Зверева В.В., Парамонова М.Ю. «История исторического знания»⁵ и Шарифжанова И.И. «Английская историография в XX веке»⁶.

Территориальные рамки исследования – это Британская империя, включающая четыре основных компонента – это Англия, Шотландия, Уэльс, Ирландия (с 1922 только Северная часть). И главные коронные колонии: Индия и Африка.

Методологической основой настоящего исследования являются сравнительно-исторический метод. Благодаря данному методу, мы имеем возможность, провести историческое сравнение, сопоставить взгляды историков, установить параллели. Применяя этот метод, мы можем изучить историографические факты, как в тесной связи с исторической обстановкой, в которой они возникли и действуют, так и в качественном изменении на различных этапах развития.

Теоретико-методологическая основа работы содержит принципы:

- историзма (принцип позволяет рассматривать предмет исследования во взаимосвязи с объективными процессами, происходившими в истории);
- научной объективности (принцип положен в основу анализа изучаемых исторических источников);
- целостности (периоды историографии рассматриваются как система взаимосвязанных элементов исторического знания, причин,

⁴ Тревельян Дж.М. История Англии от Чосера до королевы Виктории. Пер. с англ. А.А. Крушинской и К.Н. Татариневой. – Смоленск: Русич, 2001. – 624 с.

⁵ Репина Л.П., Зверева В.В., Парамонова М.Ю. История исторического знания. М., 2004.

⁶ Шарифжанов И.И. Английская историография в XX веке. Основные теоретико-методологические тенденции, школы и направления. Казань, 2004.

определяющих из изменения, и влияния, которое они оказывают на общественное сознание и историческое развитие).

Работа представляет собой историографическое исследование, поэтому для раскрытия поставленной проблемы были использованы общие принципы историографического анализа: выяснение проблематики исторических трудов; анализ источниковедческой базы и методов работы историков; определение способов распространения исторического познания.

В диссертационном исследовании были использованы как общенаучные, так и частнонаучные методы познания.

Общенаучные:

- анализ (помогает изучать труды отдельных ученых, и содержание, основные концепции, выдвинутые этими авторами, и выводы, сделанные в их работах);
- синтез (позволяет выявить общие тенденции историографии Великобритании, увидеть целостную картину).

Частнонаучные:

- системно-структурный метод;
- метод периодизации;
- методы ретроспективного и перспективного анализа исторических источников.

При изучении историографии нельзя не применить метод интеллектуальной истории, который основан на трехуровневой структуре исследования в рамках «интеллектуальной истории», предложенной французским историком Ж. ле Гоффом. Она включает в себя такие уровни:

- 1) история интеллектуальной жизни, являющейся «изучением социальных навыков мышления»;
- 2) история ментальностей, т.е. коллективных «автоматизмов» в сознании;
- 3) история ценностных ориентаций («этика человеческих желаний и стремлений»).

«Интеллектуальные историки» пытаются преодолеть оппозицию между «внешней» и «внутренней» историей идей и текстов, между их содержанием и контекстом.

В основу структуры глав диссертации был положен страноведческий принцип.

Теоретическую базу исследования составили труды британских ученых-историков: Дж. Маколей Тревельян⁷, Эдуард Фримэн⁸, Льюис Нэмир⁹, Герберт Баттерфильд¹⁰, Эдвард Палмер Томсон¹¹ др.

Экспериментальная база исследования: муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Средняя общеобразовательная школа № 82» г. Екатеринбурга Свердловской области. Исследованием охвачено 52 обучающихся основной школы. Результатом практической деятельности стала разработанное учебное пособие по истории «Историографические сюжеты школьного курса всеобщей истории: методические варианты изучения на старшей ступени школы».

Научная новизна исследования заключается в проведенном комплексном сравнительном анализе отечественных и британских концепций, теорий и подходов. В работе определена специфика развития историографии истории Великобритании с точки зрения ученых двух стран – Великобритании и России, предлагается комплексное исследование способов порождения исторического знания, проблем закрепления, передачи и изменения его содержания в динамичных институциональных, организационных, социально-культурных, ментальных формах.

В диссертационном исследовании выявляются свойства и направления сущностной трансформации исторической науки на рубеже XIX – XX вв.

⁷Тревельян Дж.М. Социальная история Англии . М., 1959.

⁸Freeman E. A history of the Norman conquest of England. 6 vols. Oxford, 1879.

⁹Нэмир Л. История парламента. 1940.

¹⁰Butterfield H. The Englishman and His History// Cambridge University Press, 1944.

¹¹Thompson E. P. The Making of the English Working Class. L., 1963.

Впервые предпринята попытка по-новому осмыслить направления и средства взаимодействия национальной историографии, с присущими ей особенностями морфологии и динамики.

Структура магистерской диссертации. Настоящее исследование состоит из введения, двух глав, включающих в себя шесть параграфов, заключения, списка использованных источников и приложений.

Первая глава представляет собой описание и характеристик событий рассматриваемого периода в Великобритании. Более подробно во внимание взяты основные направления британской историографии. Рассмотрены труды классической либеральной позиции конца XIX века. Рассмотрена британская лейбористская и марксистская историография, которая набирала популярность в начале XX в.

Во второй главе проведен анализ документов и материалов по истории Великобритании рубежа XIX – XX веков и рассмотрена отечественная историография советского времени по истории Великобритании данного периода.

В приложении представлена методическая разработка «Историографические сюжеты школьного курса всеобщей истории: Великобритания рубежа XIX - XX веков».

Цель предлагаемого пособия – представить по возможности целостную историографическую панораму. Мы постараемся создать картину как западной «новой исторической науки» в целом, так и отдельных национальных школ. Задача охвата всей проблематики не ставится, но ключевые исторические проблемы будут освещены; также по возможности будет показана связь историографических процессов с трансформацией культуры и общества.

Пособие состоит из двух разделов.

ГЛАВА 1. БРИТАНСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ИСТОРИИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВВ.

1.1 Описание и характеристика событий, происходящих в Великобритании во второй половине XIX - начале XX вв.

В начале XX века Британия по-прежнему была одной из величайших мировых держав. В середине века, хотя он все еще был одним из «Большой тройки», он был значительно слабее, чем Соединенные Штаты или Советский Союз. К концу 1970-х Британия была просто обычной страной и экономически беднее, чем ряд других европейских стран.

Если 50-70-х гг. экономические позиции Англии в мире были прочны, как никогда, то в последующие десятилетия рост промышленного производства продолжался, но значительно медленнее. По темпам развития английская промышленность отстала от американской и германской. Причина этого отставания заключалась в том, что фабричное оборудование, установленное еще в середине XIX в., устарело. Для его обновления требовались крупные капиталы, но банкам было выгоднее вкладывать деньги в другие страны, чем в национальную экономику. В результате Англия перестала быть «фабрикой мира» и в начале XX в. по объему промышленного производства оказалась на третьем месте после США и Германии.

Как и в других европейских странах, к началу XX в. в Британии возник ряд крупных монополий: трест Виккерса и Армстронга в военном производстве, табачный и соляной тресты и др. Всего их насчитывалось около 60.

Сельское хозяйство в конце XIX в. переживало кризис, вызванный ввозом дешевого американского зерна и падением цен на местную

сельскохозяйственную продукцию. Землевладельцам пришлось сократить посевные площади, а многие фермеры вообще разорились.

Одной из причин упадка Британии в веке была стоимость двух мировых войн. Другая причина заключалась в том, что Британия не могла тратить столько денег на развитие своей промышленности, как это делали другие индустриальные страны. Сначала ей нужно было много денег для поддержания империи, и когда империя развалилась, столько денег было необходимо для решения многочисленных экономических проблемы, связанные с поддержанием дружеских отношений в рамках Британского Содружества Наций.

У Германии были более подготовленные солдаты и лучшее снаряжение, и в первые несколько недель войны в 1914 году она почти побеждала союзников, Великобританию и Францию. Немецкие войска пересекли границу и проникли на территорию Франции. Французской армии и небольшим британским войскам удалось остановить немецкую армию только на реке Марн глубоко внутри Франции. Затем последовало четыре года ожесточенных боев, в течение которых обе армии жили в траншеях.

Война шла не только в Европе. На Ближнем Востоке британцы воевали против турецких войск в Ираке, в Палестине, и в Дарданеллах. Там тоже продолжалось долгое время. Только в 1917 году британцы смогли загнать турков.

Война в море была важнее войны на суше, потому что поражение в море привело бы к капитуляции Британии. Будучи островным государством, Британия всегда зависела от импортных товаров. Начиная с 1915 года, немецкие подводные лодки начали погружать торговые суда, которые поставляли поставки в Великобританию. 40 процентов британского торгового флота были потоплены во время войны. Был один период в ходе войны, когда в течение шести недель британское население находилось на грани голодания. Когда Россия после того, как большевистская революция 1917 года заключила мир с Германией, немецкие генералы надеялись на

победу против союзников. Но атаки немецких подводных лодок на нейтральные корабли привлекли Америку к войне против Германии. Приход американских войск во Францию положил конец ожиданиям Германии, и он состоялся в ноябре 1918 года.

Стоимость войны привела к значительному увеличению налогов с 6 процентов дохода в 1914 году до 25 процентов в 1918 году. Большие налоги привели к растущему разногласию между рабочими и правительством. Были серьезные удары, и временами правительству приходилось использовать солдат, чтобы сломать эти удары и вернуть людей на работу.

Недовольство рабочих росло, а в 1926 году – всеобщая забастовка всех рабочих. Общая забастовка длилась девять дней. Правительство широко использовало полицейские силы. Многие забастовщики были арестованы, и забастовка была окончательно сломана, но понимание между правительством и рабочими серьезно пострадало в результате жестких мер, предпринятых правительством в его усилиях по подавлению забастовки. Многие рабочие были потрясены, увидев, что полиция, чья работа, как они полагали, заключалась в том, чтобы сохранить закон, фактически боролась против них. В течение полувека после этого многие люди с большой горечью вспоминали всеобщую забастовку. Эти воспоминания повлияли на их мнение о работодателях, правительстве и полиции.

Серьезный экономический кризис, известный как депрессия, потряс Европу и Америку в 1929 году. Депрессия сильно повлияла на Великобританию в период между 1930 и 1933 годами, когда более трех миллионов рабочих не работали. Областями, наиболее затронутыми депрессией, были Кледесдейд, Белфаст, промышленный север Англии и юго-восточный Уэльс. Рабочий класс в этих районах все еще жил в плохих условиях. Мужчины и женщины в работающих семьях не жили так долго, как люди в более богатых районах, и больше младенцев погибло на первом году жизни. Не было никакой надежды на улучшение условий жизни, потому

что никто не хотел вкладывать большие деньги в промышленность в период экономического кризиса.

В середине 1930-х годов британская экономика начала постепенно восстанавливаться.

В 50-70-х гг. экономические позиции Великобритании в мире были прочны, как никогда. В последующие десятилетия рост промышленного производства продолжался, но значительно медленнее. По темпам развития английская промышленность отстала от американской и германской. Причина этого отставания заключалась в том, что фабричное оборудование, установленное еще в середине XIX в., устарело. Для его обновления требовались крупные капиталы, но банкам было выгоднее вкладывать деньги в другие страны, чем в национальную экономику. В результате Британия перестала быть «фабрикой мира» и в начале XX в. по объему промышленного производства оказалась на третьем месте – после США и Германии.

В это время происходило дальнейшее развитие системы парламентаризма. Роль кабинета министров и его главы повысилась, а права монарха и палаты лордов были еще более ограничены. С 1911 г. решающее слово при принятии законов принадлежало палате общин. Лорды могли лишь затянуть утверждение законопроектов, но были не в состоянии провалить их совсем.

Итак, рассмотрим политический строй Великобритании во второй половине XIX – начале XX вв.

В середине XIX в. в Великобритании окончательно сформировалась двухпартийная система. Страной поочередно правили две крупные буржуазные партии, изменившие свои названия и усилившие органы руководства. Тори стали именоваться консерваторами, а виги приняли название либеральной партии. Несмотря на различия в политической ориентации, обе партии энергично защищали и укрепляли существующий строй.

Долгое время руководителем консервативной партии был один из ее основателей, гибкий и умный политик Б. Дизраэли (1804-1881). Выходец из буржуазно-интеллигентской семьи. Он проявлял уважительное отношение к аристократии и традициям. Однако Дизраэли не был защитником всех традиций и противником любых реформ. Будучи главой кабинета, он провел несколько законов в пользу тред-юнионов и рабочих.

Видным деятелем либеральной партии, возглавлявшим четыре кабинета, являлся У. Гладстон (1809-1898). Свой политический талант и ораторское мастерство он поставил на службу партии, оправдывая даже самые неблагоприятные действия правительства, особенно в колониях.

Итак, несмотря на утрату промышленного первенства и сельскохозяйственный кризис, Британия оставалась одной из богатейших стран мира. Она владела громадными капиталами, имела самый большой флот, господствовала на морских путях, оставалась крупнейшей колониальной державой.

1.2 Либеральное и консервативное направления британской историографии Великобритании рубежа XIX - XX веков

В конце XIX века в Великобритании продолжали господствовать буржуазные концепции. Буржуазный либерализм занимал первое место и в исторической науке.

Благодаря открытому доступу некоторых архивов в 80-е годы начинается изучение источников в преподавании истории, стали публиковаться сборники документов.

В конце XIX века основные темы британских историков оставались: конституционная история Великобритании, развитие ее парламентских учреждений и институтов, история войн и династий. Однако во внимание

была еще взята экономическая история, которую до конца XIX века не брали во внимание вообще.

Рассматривая историю Великобритании рубежа XIX - XX веков наиболее значительными направлениями в британской историографии тех лет оставались консервативное и либеральное. Ряд проблем, рассматриваемый в британской историографии в истории Великобритании данного периода, был разнообразен: от тщательного сбора и трактовки исторических фактов, написании полных научных биографий до оценки консерваторами отдельных политических проблем.

Организационными центрами британской исторической науки традиционно являются Кембриджский, Оксфордский, Эдинбургский, Манчестерский, Лондонский и другие, на базе которых проводятся крупнейшие исследования. Значительную часть британских историков объединяла Историческая ассоциация, поставившая своей целью содействие и совершенствование преподавания истории. Функционировали также Шотландское историческое общество, Общество по изучению военной истории, Общество исследований в области экономической истории, Британская ассоциация архивов и прочие. Но работа с источниками была довольно примитивна, на ход развития британской историографии наложили свой отпечаток некоторые специфические черты британской политической истории и общественной жизни. Это отразилось на принципах издания и тематике документов. Так большинство сборников документов было посвящено конституционной истории, ее парламенту, деятельности монархов, политиков и дипломатов. Крайне редко издавались документы, связанные с агрессивной внешней и колониальной политикой Великобритании. Если говорить о документах революционного характера и положении народных масс, таковые вообще почти не издавались.

Одним из тех кто уделял внимание проблемами внешней и колониальной политики был Джон Сили. В одной из лекций Сили откровенно говорил, что история – это «школа политики», что в Кембридже

историю преподают для подготовки английских государственных деятелей и дипломатов. Почти в каждой работе Сили также связывал историческое прошлое с политическими задачами правящих кругов Британии¹².

Наиболее значительная работа Сили, книга «Экспансия Англии» (1883) являлась обработкой двух курсов лекций историка, посвященных британской колониальной политике. В отличие от ряда предыдущих аналогичных работ, в книге Сили в более четкой форме провозглашалось превосходство англосаксонской расы и «право» Англии на захват колоний.

Сили уверял, что от Англии и США будто бы зависит «будущность планеты»¹³.

Рассмотрим некоторые положения, выдвинутые Сили в той части книги, которая посвящена Индии. Следуя знакомому нам образцу Джемса Милля, Сили утверждает, что Индия не более, чем географическое понятие, что нет никакой общности народов и рас Индии. Больше того, Сили пытался доказать, что «Индия вся в прошлом и почти не имеет будущности». Характерен и такой тезис работы британского историка: «Индия менее, чем какая-либо другая страна, способна развить у себя прочное управление»¹⁴.

Сили был одним из тех британских авторов, которые уверяли, что Великобритания никаких доходов из Индии не получает. Индия, лицемерно писал он, «не является для Англии доходной статьей; англичанам было бы стыдно, если бы управляя ею, они каким-либо образом жертвовали ее интересами в пользу своих собственных»¹⁵.

При чтении книги Сили, нельзя не обратить внимание, на некоторые противоречия. Кое-где он все же отмечал недовольство индийского народа английским господством. Таково, например, следующее полупризнание: мы не сомневаемся, что правление Британии в Индии не идеально, оно вовсе «не подготавливает индийцев к более счастливому положению»; существует даже

¹²Seely J. The growth of British policy. 2 vols. L., 1895

¹³ Сили Дж. Расширение Англии. Спб., 1903, с. 119

¹⁴ Там же, с. 137, 153, 171-173.

¹⁵ Там же, с. 54, 141—142.

мнение, туманно замечает британский автор, что оно «погружает Индию в бездну несчастья»¹⁶.

Подводя итог в оценке работ Дж. Сили можно сказать, что его научный багаж был чрезвычайно беден; объективный анализ событий и фактов подменялся поверхностными рассуждениями, а в ненависти к национально-освободительному движению¹⁷.

В начале XX века не утратили свою силу либеральные взгляды. Либеральные концепции нашли себе нового авторитетного представителя в лице Джорджа Маколея Тревельяна (1876-1962). Тревельян несомненно один из крупнейших историков XX века, автор ряда книг, статей, этюдов и т. п. С 1927 года он много лет возглавлял кафедру новой истории в Кембридже. Внучатый племянник Т. Маколея, Тревельян в какой-то мере стал продолжателем его традиций. Критика еще в начале XX века указала на то, что блеск стиля Тревельяна и вся его манера изложения напоминают Маколея. Тревельян прежде всего добивается того, чтобы все написанное им было интересно для широких кругов читателей. И благодаря великолепному литературному мастерству, живому, образному языку это ему удается. В течение ряда десятилетий XX столетия в Великобритании развертывалась своеобразная борьба между учеными академического направления, авторами сухих монографий узкоспециального назначения, и историками, стремившимися адресовать свою продукцию массовому читателю. По мнению А. Роуза, именно под водительством Тревельяна эта «битва» была выиграна последними¹⁸.

В первый период своего творчества Тревельян стоял на классических либеральных позициях. Он интересовался тогда такими фигурами, как Гарибальди и Брайт, акцентировал прогрессивные завоевания, достигнутые народами Великобритании и других стран. Историк неумеренно восторгался парламентской демократией в ее «чистом виде», но, во всяком случае, не

¹⁶ Там же, с. 184.

¹⁷ Виноградов К.Б. Очерки английской историографии нового и новейшего времени Л. 1975.

¹⁸ Rowse A. The use of history. L., 1947, p. 91.

отрицал идеи поступательного развития общества. Позднее, в 20-30-е годы, можно было наблюдать определенную эволюцию Тревельяна вправо. В своих наиболее прославленных работах «История Англии», в «Социальная история Англии». Тревельян во многих случаях защищает отжившие концепции, отказывается идти в ногу со временем. Рассмотрим, как Тревельян трактует некоторые события национальной истории. Почти во всех его сочинениях красной нитью проходит стремление показать, что Великобритании и британскому народу присущи медленное плавное движение, эволюция, а не революция. Он явно преувеличивает специфику исторического развития Британии и особенностей национального характера ее народа. Так, Тревельян утверждает, что британский народ с его здравым смыслом и добродушием всегда «предпочитал комитеты диктаторам, выборы уличным боям и пересуды в кабачках (talking-shops) революционным трибуналам»¹⁹.

Тревельян получил известность благодаря его дискуссии в 1904 году с Дж.Б. Бери о природе истории. В противовес тезису Дж.Б. Бери о научном характере исторического знания, Тревельян отстаивал идею о не научности истории, основная ценность которой была, по его мнению, художественно-образовательная²⁰. В своих трудах он постоянно подчеркивал эволюционный, а не революционный путь развития британской истории. В этом заключалась специфика исторического развития Британии, тесно связанная с особенностями национального характера британцев. Британский народ всегда предпочитал выборы революциям и бунтам. В лице Тревельяна вигская традиция в исторической науке Великобритании XX столетия получила достойного продолжателя. Но он не мог не учитывать изменившейся ситуации и поэтому предпринимал попытки модернизации вигской традиции в историографии (этим, например, объясняется его интерес к социальной истории).

¹⁹ Тревельян Дж. М. Социальная история Англии. М., 1959.

²⁰ Там же. С. 178.

Книга Тревельяна «Социальная история Англии» впервые была опубликована в 1942 году и принадлежит к числу поздних его работ, являясь квинтэссенцией теоретико-методологических и мировоззренческих взглядов английского историка²¹. Тревельян определяет социальную историю как промежуточное звено между политической и экономической историей. Ее сфера может быть определена как повседневная жизнь населения данной страны в прошедшее время; она охватывает как общественные отношения, так и экономические отношения различных классов к друг другу, характер семейных отношений, домашний быт, условия труда и отдыха, отношение человека к природе, культуру каждой эпохи²². Таким образом, в понимании Тревельяна социальная история есть широкая панорама исторического процесса, охватывающего различные сферы человеческой деятельности.

Господствующее положение в британской исторической науке межвоенного периода занимало консервативное направление. Историки-консерваторы подвергли основательной и зачастую аргументированной критике вигскую концепцию британской истории. Ведущее положение в консервативном направлении принадлежало двум крупным представителям британской историографии XX столетия Герберту Баттерфилду (1900-1979) и Льюису Нэмиру (1888-1960).

Баттерфилд получил религиозно-католическое воспитание. В 1919 году он поступил на исторический факультет Кембриджского университета, в котором впоследствии преподавал. В 1931 году он выпустил свою первую работу «Вигская интерпретация истории»²³, написанную в историографическом и методологическом ключе. Пик научной деятельности Баттерфилда пришелся на 40-50-е годы.

В своем труде «Вигской интерпретации истории» Баттерфилд подверг критике либеральное направление в британской исторической науке. По его мнению, вигизм как историографическая традиция выполнил свою функцию,

²¹ Там же. С. 196.

²² Там же. С. 200-201.

²³ Butterfield H. The Whig Interpretation of History. N.Y., Norton Company, 1965, 135 p.

дав британцам осознать преемственность демократического развития британской истории. Главным недостатком вигской интерпретации истории Баттерфилд считал произвольный отбор фактов историками-либералами²⁴. История в их трудах просто подгонялась под либеральную схему исторического процесса. Согласно Баттерфилду, основа исторического познания должна заключаться в постижении всего многообразия фактов и явлений. Историк необходимо скрупулезно изучить все факты и явления, относящиеся к тому или иному историческому событию. Он должен чувствовать живое дыхание истории.

Взгляды Баттерфилда на предмет и задачи исторической науки получили дальнейшее развитие в курсе лекций, прочитанных в 1947-1948 годах на BBC и вышедших отдельной книгой в 1949 году под названием «Христианство и история». В этом курсе лекций Баттерфилд развивал христианское понимание истории. Он был уверен, что мировоззрение историка определяется истоками его религиозной веры. Баттерфилд также предпочитал оценивать историческое событие с точки зрения его божественной вечности. Главного противника религиозного понимания истории он усматривал в марксизме, но, вместе с тем, признавал за ним огромную притягательную силу в современном мире²⁵.

Л. Нэмир происходил из семьи австро-венгерского помещика, перед Первой мировой войной приехал учиться в Великобританию, окончил Лондонскую школу экономики и исторический факультет Оксфордского университета, где учился на одном курсе вместе с А.Дж. Тойнби. В 1918 году принял британское подданство.

Нэмир подверг критике одно из важнейших положений вигской концепции британской истории – идею о том, что в XVIII столетии в Британии происходил поступательный процесс укрепления институтов парламентской демократии. Нэмир также подверг сомнению тезис либеральных историков о том, что внутривосточная борьба во время

²⁴ Там же. С 227

²⁵ Batterfield H. Man on his past. The study of the history of historical scholarship. Cambridge, 1955, p. 22.

правления Георга III была соревнованием программ политических партий либералов (вигов) и консерваторов (тори). Опираясь на источники, Нэмир показал рыхлость и неустойчивость партийно-политической системы Великобритании того периода. Политические деятели в британском парламенте XVIII столетия руководствовались, прежде всего, личными, корыстными интересами, а партии либералов и консерваторов можно было лишь с большой долей условности назвать политическими организациями. По мнению Нэмира, главная цель деятельности английских политиков того времени состояла в борьбе за так называемые доходные местечки²⁶.

Таким образом, историки обоих направлений отрывали «дипломатическую историю», историю международных отношений, от внутренней политики империалистических государств.

1.3 Лейбористская историография истории Великобритании рубежа XIX – XX века

Для исследователя, занимающегося историей Великобритании в новое и особенно новейшее время, обязательным является ознакомление с материалами британских политических партий. Конференции двух крупнейших партий: консервативной и лейбористской происходят ежегодно, заседания этих съездов стенографируются и издаются. Если конференции тори обычно имеют парадный характер, то на лейбористских съездах разворачивается более содержательная дискуссия.

В 1912 году в качестве рупора левой группы Лэнсбери была основана лейбористская газета «Дейли геральд», в газете нередко выражались требования трудящихся сторонников «прямых действий». В годы первой мировой войны газета выходила раз в неделю, но затем вновь

²⁶Терехов О.Е. Историческая мысль и историческая наука Запада XIX – XX веков//учебное пособие Кемерово: Кузбассвузиздат, 2006. – 170 с.

преобразовалась в ежедневную газету. Лишь в середине 20-х годов «Дейли геральд» попала в руки реформистов. В 1964 году «Дейли геральд» была приобретена одним газетным концерном и переименована в «Сан».

Также в начале XX века возникли лейбористские еженедельники «Нью стейтсмен» и «Трибюн». Первый из них отражает точку зрения лейбористской интеллигенции; подчас здесь критикуется официальное руководство лейбористской партии. Еженедельник широко освещает вопросы культуры и искусства. Что касается «Трибюн», то это еженедельник левого крыла лейбористского движения. Здесь довольно полно рассматриваются жизненно важные для рабочих проблемы и резко атакуются все непопулярные мероприятия тори и правых лейбористов.

Особое место среди прогрессивных общественно-политических журналов занимает ежемесячник «Лейбор мансли» (выходит с 1921 года), По словам многолетнего редактора «Лейбор мансли» Р. Палм Датта (1896-1974), журнал «со времени своего основания существует для того, чтобы стараться выразить широкие общие интересы всех секций рабочего классового движения коммунистов и некоммунистов». С этой задачей редакция успешно справляется; исследователь может найти в журнале много содержательных статей и материалов по проблемам рабочего движения в стране, колониальным и внешнеполитическим вопросам. Каждый номер «Лейбор мансли» открывается «Заметками за месяц», посвященными наиболее злободневным темам.

Общетеоретическим и дискуссионным журналом компартии с 1957 года является ежемесячник «Марксизм тудей». В нем можно найти материалы с оценкой тех или других политических событий, статьи на экономические и исторические темы. Очень много места отводится борьбе за единство рабочего движения, разоблачению реформизма и современного сектантства. «Ведя борьбу против идеологических врагов рабочего класса и

способствуя творческому обсуждению теоретических и практических проблем марксизма-ленинизма «Марксизм тудей» делает полезное дело»²⁷.

Историки, группировавшиеся вокруг лейбористской партии, не оказывали нажиму «ревизионистов» должного противодействия, иные из них по примеру «деятелей правого крыла партии» даже сами открыто подключались к кампании за прославление капитализма. Реформистские авторы, подобно буржуазным ученым, преувеличивают особенности Британии и, как правило, отрицают значение классовой борьбы в ее истории. Наиболее крупной фигурой в лейбористской историографии является оксфордский профессор, многолетний председатель Фабианского общества, теоретик социал-реформизма Дж. Коул (1889-1959). Он написал «Краткую историю английского рабочего движения»²⁸, в этой работе подвергается теоретическому обобщению большой фактический материал. На этой основе строится его концепция истории британского рабочего движения.

Сходным образом они относятся и к методологическим вопросам, склоняясь к релятивизму и фактографии. М. Коул как-то заявил: «Избегать обобщений – таков должен быть лозунг историков рабочего движения»²⁹. Значительная часть продукции праволейбористских авторов 50-60-х годов была посвящена безудержному восхвалению «блистательного пути», проделанному лейбористской партией и тред-юнионами. Велико число книг, в которых на все лады прославляются лидеры партии, начиная с Макдональда и Сноудена. Весьма враждебно продолжают трактовать реформистские историки все проявления революционной активности масс. Чартизм объявляется аномалией, «детской болезнью» пролетариата, бастующие горняки – эгоистами и т. п. Грубым нападкам подвергается коммунистическая партия Великобритании. Так, оксфордский профессор Г. Пеллинг, касаясь ее возникновения, умудряется повторять вздорные версии о «руке Москвы» и «давлении Коминтерна». Л. Мэкфарлейн обещал

²⁷ Bland A, Brown P. Tawney R. English economic history. 1ed. L., 1914.

²⁸ Коул Дж. Капитализм в современном мире. М., 1958.

²⁹ Там же. С. 68.

построить свой очерк на документальной основе, но также свел его к беспочвенным рассуждениям о «махинациях Коминтерна» и «финансовой зависимости» компартии от Москвы³⁰. Еще большими нелепостями переполнена книжка У. Кендэлла о возникновении КПВ³¹.

Уже позже 1955 году близкий к лейбористам журнал «Политикл куотерли» поместил подборку материалов под общей шапкой «Мятеж против разума». «В настоящее время правые захватили историю», к такому выводу приходил в одной из статей кембриджский преподаватель Н. Эннен. Он полагал, что наиболее авторитетным историком стал в Британии Г. Баттерфилд. И в других материалах журнала пессимистически расценивались возможности борьбы с идеологическим нажимом правых.

Мрачный прогноз не оправдывается. Именно в последние 20 лет со всей очевидностью обнаружилось, что инициатива консервативных историков иллюзорна. Вновь получают распространение буржуазно-либеральные тенденции. За это же время заметно увеличился удельный вес историков, примыкающих к левому флангу лейбористского движения. Далеко не все левые авторы разделяют или даже разбираются в теоретических установках марксизма (особенно по проблеме классовой борьбы как движущего стержня исторического процесса). Силен еще и груз «эволюционной» трактовки в области национальной истории. Однако почти все лейбористские историки заняты поисками закономерностей в истории и выступают как против фабианства, так и против «модного» релятивизма.

Одна из двух главных проблем, которыми интересуется указанная группа авторов, история лейбористской партии. Тема эта прямо связана с внутренней борьбой в партии, активизацией ее левого крыла. Теперь покончено с монополией реформистских публицистов и историков. Появились, наконец, более объективные работы по этой проблеме. Наиболее значительная из них книга Р. Милибенда «Парламентский социализм»³².

³⁰ Macfarlane L. British Communist party. L., 1966, p. 107, 275.

³¹ Kendall W. The revolutionary movement in Britain 1900-1921. L. 1969.

³² Милибенд Р. Парламентский социализм. М., 1962.

Автору удалось довольно убедительно на базе разнообразных источников раскрыть борьбу двух тенденций в истории лейборизма. Из других книг общее внимание привлекла капитальная биография Э. Бивена, написанная его последователем, одним из лидеров левых М. Футом. В противовес тривиальным «лайфам» буржуазных и праволейбористских авторов Фут не отрывает своего героя от социальной среды, много внимания уделяет массовому движению трудящихся и безработных в 30-е годы. Слабее показан Бивен в период его перехода на центристские позиции. В Британии вышли также биографии левых политиков Дж. Мэкстона и Дж. Лэнсбери.

Вторая генеральная проблема леволейбористских историков – рабочее движение XIX-XX веков. Большой вклад в ее разработку внес Э.П. Томпсон в монографии «Формирование английского рабочего класса»³³. В центре исследования Томпсона оказались три проблемы: социальные последствия промышленного переворота, ранние формы пролетарского протеста против промышленного капитализма, особенно луддизм, и, наконец, высшая форма рабочего движения этого этапа чартизм. Это был период «более интенсивной эксплуатации, большей необеспеченности и увеличившихся человеческих невзгод», – пишет Томпсон³⁴. Ученый сумел опровергнуть ряд положений сторонников Клэпема.

К числу содержательных работ принадлежат также монографии Г. Коллинза и Ч. Абрамского «Карл Маркс и английское рабочее движение», Ф. Бэгуэлла («Железнодорожники»), Дж. Саймонса «Всеобщая стачка» и «Тридцатые годы. Возвращенные сны»³⁵. Пожалуй, наиболее примечательны работы Саймонса. Сотрудник «Трибюн», он, как и большинство вышеназванных авторов, не является историком-профессионалом. Для своей книги о стачках 1920-х годов Саймонс привлек много первоклассных источников. Высказанные им взгляды идут вразрез с трафаретно-враждебным изображением забастовки историками реакционного толка. В то

³³ Thompson E. P. The Making of the English Working Class. L., 1963.

³⁴ Там же. С. 157.

³⁵ Collins H. a. Abramsky Ch. Karl Marx and the British labour movement. Years of the First International. L., 1965.

же время бросаются в глаза противоречия авторской позиции, признавая мощную поддержку, стачки трудящимися и их воодушевление, он внезапно уверяет, что ее нельзя называть «всеобщей» и что она была обречена на поражение. В целом верную картину политических и социальных сдвигов дает Саймонс в другой своей книге. Однако и здесь встречаются досадные ошибки и поспешные оценки (особенно при описании деятельности компартии).

Среди левых авторов несколько особняком стоит К. Хилл. Эрудированный профессионал, работающий в Оксфорде, Хилл пользуется немалым авторитетом как знаток истории XVII века. Он прошел неплохую марксистскую школу, но подвергался также сильному влиянию М. Вебера, Р.Г. Тоуни и М. Блока.

Политические и идейные колебания леволейбористских историков сковывают их творческую деятельность. Тем не менее историки-коммунисты небезуспешно борются за создание «своего рода исторического народного фронта» (Э. Хобсбаум). Одним из шагов в этом направлении стало основание «Общества по изучению истории рабочего движения», призванного утвердить подлинно научные взгляды.

Буржуазные пропагандисты и идеологи на рубеже XIX – XX веков усиливают свою подрывную деятельность среди широких пролетарских масс. Оппортунисты захватывают в свои руки ключевые посты в лейбористском движении. Различные «либ-лейбс» из числа буржуазной интеллигенции, отвечая назревшей тяге масс к образованию, организуют вечерние школы, народные колледжи и университеты. Многие из них фактически стали орудиями буржуазного влияния среди рабочих, и буржуазная интерпретация истории играла при этом не последнюю роль.

В целом можно сказать, что, несмотря на значительное оживление рабочего движения и отдельные выступления леволейбористских авторов по вопросам истории, до 1917 года господствующими оставались либеральные взгляды и традиции.

1.4 Марксистская историография истории Великобритании рубежа XIX – XX веков

На рубеже XIX – XX веков происходят изменения в историографии Великобритании. На смену консервативному и либеральному направлениям и ростом рабочего движения набирает популярность марксистская историография. Создаются новые прогрессивные издательства, публикация документов проводится с большим размахом.

Однако проблема заключалась в том, что подавляющая часть изданий не рассчитана на массового читателя. Это признавал известный британский ученый Д. Дуглас, сборники источников обычно состоят из произвольно выкроенных отрывков, которые к тому же тонут в комментариях. Даже иные из важнейших исторических текстов недоступны рядовому читателю. По выражению Дугласа целая «пропасть» раскрылась между трудом ученого-специалиста и теми школьниками и студентами, которые лучше других могли бы воспользоваться его открытиями. Что касается «читающей публики вне школ и университетов», то она вовсе «не имеет подходящих средств контроля тенденциозных или пристрастных интерпретаций прошлого» путем обращения к самим первоисточникам³⁶.

Итак, глубокое воздействие на британскую общественность оказали обострение классовой борьбы в самой Великобритании, что способствовало перелому во взглядах среднего англичанина.

Добросовестные британские ученые не могут отворачиваться от фактов; они внимательно следят за успехами социалистических стран и в особенности за достижениями советской науки. Известно, какую бурную реакцию вызвало появление в небе первых советских спутников и полет Юрия Гагарина. Однако и более скромные достижения исторической науки в СССР не проходят незамеченными. Конечно, научная общественность

³⁶ Browning A. English historical documents, vol. II. L., 1953, p. III.

Британии в первую очередь интересуется исследованиями советских авторов по истории Британии и Европы. Ряд трудов академика Е.Л. Косминского по проблемам средневековой истории Великобритании переведен и хорошо известен в исторических кругах. Высоко оценили журналы монографию А.Д. Люблинской о французском абсолютизме, изданную в Кембридже в 1968 году. Советская школа историков Английской буржуазной революции получила общее признание. В «Инглиш хисторикл ревью» К. Хилл писал; двухтомник «Английская буржуазия XVII века» является самым серьезным вкладом в изучение истории революции после Гардинера. Любопытно, что такая интерпретация пришла из СССР скорее, чем из Великобритании или США³⁷. Еще в 1929 году в Лондоне был издан труд Ф.А. Ротштейна, посвященный истории британского рабочего движения³⁸. В 1962 году К.Н. Татарина обратила внимание британских специалистов на дискуссию по вопросам чартизма, проведенную советскими историками³⁹. Теперь вклад наших ученых в разработку чартистского движения известен британской научной общественности.

С интересом встречают в Великобритании и другие капитальные исследования советских историков. Постепенный рост англо-советских культурных связей приветствуют все передовые люди Британии. Если раньше идеологи буржуазии полностью замалчивали существование – марксистско-ленинской концепции развития исторического процесса, то теперь это стало невозможно. Даже эта полемика с марксизмом, которую ведут британские буржуазные журналы, такие как «Экономик хистори ревью» или «Хистори тудэй», в какой-то степени помогает молодым британским историкам глубже разобраться во многих спорных вопросах.

Значительная часть рядовых буржуазных историков, научных работников, преподавателей школ и вузов в той или иной мере испытала

³⁷ Hodson C. The English Historical Review, 1956. p. 461-462.

³⁸ Rothstein Th. From chartism to labourism. L., 1929. p. 96.

³⁹ Australian Society for the Study of Labour History, Inc. Bulletin of the Society for the study of labour history, 1962, N 5.

влияние марксизма. Некоторые из них, хотя и не без колебаний, отказываются от прежних неверных концепций.

Итак, уже в начале XX века стали появляться первые исторические работы, написанные под воздействием марксистско-ленинской методологии. Наметилась дифференциация среди историков либерально-радикального направления. Если многие из них, как уже указывалось, перекочевали в торийский лагерь, то другие пошли влево. В условиях, когда марксизм еще плохо прививался на британской почве, путь таких честных ученых был нелегким. Однако ряд британских историков избрал именно его.

Характерным примером может служить эволюция взглядов безвременно погибшей во время второй мировой войны Маргарет Джеймс. Она занималась вопросам Английской буржуазной революции XVII века. В 1930 году вышло в свет ее большое исследование «Социальные проблемы и политика в период пуританской революции»⁴⁰. Упоминание о пуританской революции не было случайностью: М. Джеймс примыкала к школе Гардинера Фёрса и в то время еще была под влиянием некоторых старых традиций. Книге М. Джеймс присуща известная двойственность в оценке Английской революции. Важно, однако, подчеркнуть тот факт, что в центре повествования находилась социально-экономическая жизнь середины XVII века. В своем исследовании М. Джеймс использовала ряд новых материалов; наряду с некоторыми другими историками-демократами она внимательно изучала народные движения времен революции, обратив особое внимание на роль левеллеров и диггеров. Все это также отличало М. Джеймс от большинства буржуазных знатоков революции XVII века.

В последующих своих трудах, в главах книги «Англия во время междуцарствия»⁴¹, в статье «Материалистическое понимание истории у современников английской революции»⁴². М. Джеймс еще больше приблизилась к правильному марксистскому истолкованию истории.

⁴⁰ James M. Social problems and politics during the Puritan revolution 1640-1660. L., 1930.

⁴¹ James M.. Weip stock M. England during the interregnum 1642-1660. L., 1935.

⁴² См.: Хилл К Английская революция. М., 1947, с. 114-138.

Из числа британских интеллигентов, стремившихся вырваться из плена буржуазно-идеалистических взглядов, пожалуй, наиболее колоритной для 20-30х годов была фигура революционера-интернационалиста Ральфа Фокса. Он происходил из зажиточной семьи, окончил Оксфордский университет, но уже в молодые годы не удовлетворялся той эклектической «похлебкой», которую ему здесь преподносили. Фокс стал самостоятельно изучать произведения К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина, совершил несколько поездок в Советский Союз, в частности поработал в архиве Института марксизма-ленинизма. Он стал неутомимым пропагандистом марксизма в Великобритании.

Интересы Фокса были весьма разносторонними, а его работоспособность исключительной. Фокс известен как путешественник, журналист и литературовед. В то же время он был и революционером-практиком, и теоретиком в области эстетики, экономики и истории. От публицистики он нередко переходил к серьезному историческому исследованию. Так, побывав в Монгольской Народной Республике, он описал Монголию 20-х годов, а вслед за тем заинтересовался – далеким прошлым монголов и после изучения исторических материалов создал монографию о Чингисхане⁴³. Перу Фокса принадлежат такие работы, как «Классовая борьба в Британии», «Маркс, Энгельс и Ленин о британском рабочем движении»⁴⁴.

Фокс разоблачал политику британского империализма. Так, его книга «Маркс и Энгельс об Ирландском вопросе»⁴⁵ не только обзор взглядов классиков марксизма, но и марксистский очерк англо-ирландских отношений. Фокс выпустил также небольшую книжку «Колониальная политика Англии»⁴⁶. Кроме того, он составил биографию В.И. Ленина⁴⁷.

⁴³ Fox R. Genghis Khan. L., 1936.

⁴⁴ Fox R. Marx, Engels and Lenin on the British worker's movement, 1930.

⁴⁵ Fox R. Marx and Engels on the Irish question. L., 1933.

⁴⁶ Фокс Р. Колониальная политика Англии. М., 1931.

⁴⁷ Fox R. Lenin. A biography. N. Y., 1934.

Жизнь Фокса рано оборвалась: поехав добровольцем в Испанию, он был убит в 1937 году. Высоко оценивая кипучую деятельность Р. Фокса, следует вместе с тем признать, что некоторые его работы написаны довольно поверхностно и носят следы спешки. Для Фокса характерно использование метода аналогий, который он вольно или невольно заимствовал у буржуазных историков. Можно подметить в его очерках и другие недочеты. Тем не менее, Фокс оставил очень яркий след и способствовал росту кадров историков-марксистов в Великобритании.

До второй мировой войны стали публиковаться и другие труды ученых марксистского направления. Так, еще в конце 20-х годов Морис Добб выпустил серьезное исследование, посвященное развитию капитализма в недрах феодального общества, а также популярную книгу по истории Европы. В 1937 году был опубликован труд Добба «Политическая экономия и капитализм». Основываясь на ленинском анализе, ученый дал здесь, в частности, отпор различным версиям буржуазных авторов по истории империализма⁴⁸. В 1938 году вышел первый вариант книги А. Мортонна «Народная история Англии». В эти же годы были изданы первые работы замечательного археолога Г. Чайлда, Дж.Д. Томсона и некоторых других ученых.

Пропаганда марксистских взглядов встречала очень много препятствий. Тем большее значение имела последовательная позиция Коммунистической партии Великобритании, стремившейся довести важнейшие сочинения К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина до широких народных масс. Так, в 1932-1933 годах «Лейбор мансли» опубликовал письма и статьи основоположников марксизма о политике Британии в Ирландии и Индии, работу Ленина «Империализм и раскол социализма».

Большой интерес вызвала книга «Избранные произведения В.И. Ленина». В Великобритании, писал в 1937 году Кл. Датт, К. Маркса и

⁴⁸ Dobb M. Political economy and capitalism . L., 1972, chapt. VII.

Энгельса «игнорировали при жизни», на них «клеветали много лет после их смерти», и вот теперь здесь «начинаю серьезно относиться к марксизму»⁴⁹.

В 1938 году была предпринята попытка сгруппировать силы прогрессивных авторов вокруг нового журнала «Modern quarterly». В нем публиковались статьи на философские, исторические и другие темы. В конце 30-х годов в Британии сложилась группа историков-марксистов. Вторая мировая война несколько приостановила это наступление прогрессивных историков, но после войны оно возобновилось.

В 1946 году по инициативе КПВ была заново организована группа историков-марксистов. Задача группы состоит в том, чтобы «углубить понимание марксизма среди ее членов и способствовать всеми возможными способами распространению и усвоению марксистского метода среди английских историков и широкой публики»⁵⁰. Следует заметить, что в группу историков марксистов вошло немало, рабочих, интересующихся историческими проблемами. Деятельность марксистской группы помогает прогрессивно мыслящим английским ученым, которые еще не умеют применять научную методологию.

Группа историков-марксистов подразделяется на несколько секций, которые систематически собираются. Ежегодно устраиваются общие собрания всей группы. Положительным методом в деятельности группы является коллективное обсуждение подготовляемых работ, что помогает устранению многих недостатков.

Марксистская группа историков выпускает свой журнал «Our history» («Наша история»). Каждый его номер представляет собой исторический памфлет, посвященный какой-либо одной проблеме. В «Our history» были поставлены такие вопросы, как луддизм, рабочее движение 1900- 1914 годов, взаимоотношение лейбористской и коммунистической партий в 1920-1939 годах, чартизм и тред-юнионы, деятельность Тома Манна. Свидетельством зрелости британских историков-марксистов явился памфлет «Кромвель и

⁴⁹ Датт К. Успехи марксистской мысли в Англии//Коммунистический Интернационал, 1937, № 7, С. 85.

⁵⁰ Штейн Б. «Русский вопрос» на парижской конференции//Вопросы истории. 1947, № 8, С. 158.

Английская революция», вызвавший большой интерес общественности⁵¹. В 70-е годы опубликованы памфлеты о «Нациях Британии», «Шахтерах Килсайта во время всеобщей стачки 1926 г.», «Нацизме и монополистическом капитале» и др.

С 1952 года выходит исторический журнал «Past & Present». В составе редакции мы видим таких прогрессивных ученых как Дж. Моррис, Э. Хобсбаум, М. Добб и др. Активно участвовал в журнале и Г. Чайлд (умер в 1957 году). В журнале сотрудничают не только историки-марксисты, но и другие ученые. Общей платформой является признание закономерности исторических процессов. Журнал завоевал себе значительный авторитет в Англии и за ее пределами.

Однако у английских историков-марксистов остается очень много трудностей в повседневной работе, в частности с публикацией монографий и статей. Реакция оказывает на них систематическое давление в высших учебных заведениях. Правда, рост сил рабочего класса, тяга трудящихся к знаниям, наряду с усилиями прогрессивных общественных кругов, привели к некоторой демократизации высшей школы. Все же в условиях английской буржуазной демократии нападки на честных прогрессивных ученых не прекращаются. Так было, например, с Эндрю Ротштейном. Британские маккартисты пытались изгнать его из Лондонского университета, где ученый читал лекции по истории СССР. С другой стороны, небезынтересным свидетельством роста авторитета прогрессивных ученых и изменившихся запросов широких кругов читателей является тот факт, что одно из крупнейших буржуазных издательств предложило тому же Э. Ротштейну написать книгу на волнующую всех тему «Мирное сосуществование».

Переходя к краткому обзору важнейших работ историков марксистского направления, нужно подчеркнуть, что центральной темой их исследований является революционное прошлое британского народа.

⁵¹ Our History. Pamphlet № 9. Spring, 1958.

Изучаются именно те проблемы и события, которые либо замалчивают, либо искажают буржуазные историки.

Антифеодальные выступления английского крестьянства, Английская буржуазная революция, Положение и борьба трудящихся в XIX веке, рабочее и коммунистическое движение в XX веке – вот основной круг интересов прогрессивных историков. К этому надо еще добавить исследование отдельных аспектов внешней и колониальной политики британского империализма и ряда вопросов экономической истории.

А. Мортон принадлежит к числу опытнейших и наиболее продуктивных ученых марксистского направления. Совместно с безвременно скончавшимся Дж. Тэйтом, А. Мортон подготовил большой труд по истории рабочего движения в Великобритании, получивший за короткое время широкое признание⁵². Авторы внимательно обзоревают основные этапы борьбы пролетариата от «Рождения класса» до встречных боев, развернувшихся после 1918 года. Хотя книга, адресована массовому читателю, в ней отразился и научный поиск историков. Так, в главе I была намечена оригинальная трактовка луддизма.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что деятельность историков-марксистов протекала, и по-прежнему, протекает в сложных условиях, далеко не все намеченные ими планы осуществлены. Однако их заслуги бесспорны; именно они, как отмечает А. Марвик, «возглавили движение», нацеленное на избавление «от догматов торийских эмпириков». И в настоящее время инициатива прочно принадлежит прогрессивным историкам.

⁵² Мортон Дж.А. История английского рабочего движения 1770—1920. М., 1959.

2. ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ИСТОРИИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ РУБЕЖА XIX - XX ВВ

2.1 Документы и материалы по истории Великобритании в XIX и XX веках

Рассмотрим, некоторые из источников, по истории Великобритании за последние 100-150 лет. По-прежнему публикуются государственные документы британской короны – законы и декреты разного рода, под которыми стоит номинальная подпись английского короля. Это издание называется «Главные общественные законы» и распространяется «постоянной канцелярией его (её) величества». Другим официальным органом информационного типа является «London Gazette».

Огромное значение для изучения истории Великобритании в XIX и XX веках имеют парламентские документы. Не случайно к этому источнику неоднократно обращался К. Маркс.

Существует несколько видов парламентских документов. Издаются краткие официальные отчеты палаты общин и палаты лордов, сборники утвержденных ими биллей. Наибольшее значение имеют полные отчеты о прениях в обеих палатах британского парламента и тех документах, которые представляются депутатам от имени правительства – так называемые – «Парламентские дебаты Хэнсарда» (сокращенное наименование «Hansard»). Нередко они дают возможность понять расстановку политических сил не только в парламенте, но и в стране, помогают разобраться в существе борьбы буржуазных партий. Например, если по периоду, когда у власти находилось третье лейбористское правительство (1945-1950 годы). Просмотреть отчеты, относящиеся к проблеме национализации, то можно найти там немало поучительного. Казалось бы, консервативные депутаты в обеих палатах

должны ожесточенно сопротивляться национализации угольной промышленности, как это они и делали раньше – после первой мировой войны. Однако, сопоставляя выступления торийских депутатов приходишь к выводу, что их критика, подчас довольно крикливая, имела демонстративный характер, а предлагаемые поправки не меняли существа внесенных законопроектов. С другой стороны, когда в палате общин началось обсуждение перспектив национализации британской металлургии, консервативная партия стала энергично возражать, а правые лейбористы быстро дали себя убедить в необходимости ограничить намеченные мероприятия. Привлекая другие материалы (экономические и статистические сборники, документы Коммунистической партии Великобритании), исследователь делает правильные выводы: при национализации нерентабельной угольной промышленности интересы крупной буржуазии не были затронуты; больше того, влиятельные буржуазные круги активно участвовали в разработке проектов передачи топливной промышленности под контроль капиталистического государства. В то же время магнаты сталелитейной промышленности не считали целесообразным установление эффективного государственного контроля над металлургией Великобритании, которая приносила им гигантские барыши.

При изучении вопроса о национализации промышленности парламентские документы дают много доказательств фальши буржуазной демократии и хваленой двухпартийной системы. Даже американский буржуазный историк Р. Брейди, широко использовавший парламентские документы 1945-1950 годов, пришел к выводу, что мероприятия правых лейбористов были очень далеки от социализма⁵³.

Ценный фактический материал содержат отчеты палаты общин и в тех случаях, когда в парламенте обсуждается внешняя политика правительства. Так в 1956 году, во время дебатов о курсе Британии в связи с преступной авантюрой западных империалистов против Египта, последовало немало

⁵³ Брейди Р. Кризис Британии. М., 1952.

существенных и документированных разоблачений и роль британского правительства, как агентуры военных магнатов и колониальной буржуазии предстала довольно отчетливо. Помимо прений по большим проблемам, поставленным на повестку дня по инициативе правительства (а иногда по требованию оппозиции), следует обратить внимание на запросы, которые часто делаются отдельными членами парламента. Разве не показательно, например, значительное количество запросов по поводу роста цен на предметы первой необходимости, поступающих в последние годы?

Приведенные примеры касались общественно-политической жизни Великобритании за последние 25-30 лет. Можно было бы, конечно, проиллюстрировать значение парламентских дебатов и для других периодов истории этой страны. Добавим еще, что отчеты о заседаниях обеих палат как бы передают живой дух эпохи: они позволяют, в частности, наглядно представить тех государственных деятелей, которые выступают с речами, вопросами или пояснениями с правительственных скамей или из рядов оппозиции.

Из других документов, примыкающих к «парламентским», особенно существенными являются отчеты и рекомендации правительственных комиссий, образованных в разное время для обследования положения в промышленности, состояния британских финансов и т. п. Примерно, с 30-40х годов XIX века «Королевские комиссии» стали назначаться периодически и их материалы представляют большую ценность. Только за период с 1860 по 1935 год было опубликовано свыше 1500 томов отчетов 328 комиссий. Из отчетов комиссий эпохи чартизма можно почерпнуть немало сведений о бедственном положении трудящихся, об ужасающих жилищных условиях, о бешеной эксплуатации детей предпринимателями. Материалы комиссий, обследовавших в 1907-1912 годах стоимость жизни, причины дороговизны, положение безработных и т. п., показывают, что и в этот период британскому народу жилось очень нелегко. Обращаясь к отчетам правительственных

комиссий 50-60х годов нынешнего столетия нетрудно убедиться, что давний вопрос о британских трущобах все еще не сходит с повестки дня.

В документах королевских комиссий встречаются ценные факты: об упадке британской промышленной монополии, о зарождении англо-германского антагонизма. Примечателен, например, сам факт создания в 1885 году комиссии, по выяснению «упадка торговли и промышленности». В отчете этой комиссии приводятся жалобы бирмингемских заводчиков, сетовавших, что их губит иностранная конкуренция. Заводчики указывали на тревожные, с их точки зрения, симптомы германской экономической экспансии.

Из обследований, произведенных после первой мировой войны, обращают на себя внимание данные комиссий Сэнки (1919) и Сэмюеля (1925-1926 годы), посвященных положению в угольной промышленности, а также комиссии под руководством Мэя (1931). Рекомендации последней комиссии об «экономии» за счет рабочих в качестве выхода из кризиса в свое время сыграли немаловажную роль в падении второго лейбористского правительства.

Во многих случаях выводы королевских комиссий расходятся с самим материалом, собранным ими в период работы. Так, например, данные комиссий Сэнки и Сэмюеля свидетельствовали, что положение в угольной промышленности становилось все более катастрофическим, что, пожалуй, самым рациональным была бы передача шахт под государственный контроль. Однако в итоговых рекомендациях комиссии придерживались иных взглядов и по существу выступали против интересов широких кругов населения страны.

В парламент регулярно представляются отчеты различных министерств и ведомств Великобритании. Их периодически публикуют под названием «Отчеты и документы». Одновременно с законопроектами, внесенными в парламент, в целях информации, а иногда в связи с запросами оппозиции, правительство издает подборки документов по каким-либо отдельным

проблемам. Конечно, такого рода официальным подборкам, необходимо подходить с большой осторожностью подтасовки фактов встречаются в них особенно часто. В первую очередь это касается «Синих книг» по проблемам колониальной и внешней политики. Агрессивная политика Великобритании извращается в подобных изданиях самым безответственным образом. Так, например, задаче дезинформации британской и мировой общественности были подчинены заявления и «документы» британского правительства по вопросу о причинах вторжения и последующего пребывания британских войск в Египте. По многим другим проблемам внешней политики или колониального соперничества «Синие книги» были столь же тенденциозными⁵⁴.

С конца XIX века в Великобритании издаются сборники под названием «Документы Британии и других государств», куда входили переписка между министерством иностранных дел в Лондоне и посланниками в различных странах и отчеты о специальных дипломатических, а также экономических миссиях за границей. Публикуется серия договоров, которые Великобритания заключала с другими странами (политические, торговые и всякие иные договоры несекретного характера).

Опубликование секретных договоров, Антанты в Советской России в 1917-1918 годах явились тяжелым ударом по британскому империализму. Уже вскоре переводы изданных в Советской Республике документов стали распространяться в Англии. Официальные лондонские круги продолжали упорствовать и отказывались открывать двери архива «Foreign office». Лишь после того, как в Германии появилось 40-томное издание архивных документов, составленное таким образом, чтобы переложить ответственность за развязывание первой мировой войны на страны Антанты, начали выходить (с 1926 года) тома «Британских документов по происхождению мировой войны», издававшиеся под редакцией Дж.П. Гуча и Г. Темперли. После второй мировой войны была предпринята аналогичная публикация

⁵⁴ См. рец. Ерофеев Н.А. Историк-марксист., 1940, № 7, С. 146.

дипломатических документов по периоду с 1919 по 1939 год, намеченная в трех сериях⁵⁵. В настоящее время завершена лишь последняя (третья) серия по периоду кануна второй мировой войны⁵⁶.

Не останавливаясь подробно на оценке «Британских дипломатических документов», следует подчеркнуть, что при всей ценности многих из них, в целом эти сборники призваны представить британскую внешнюю политику в наилучшем свете. Это достигается с помощью тематической подборки текстов, утаивания некоторых из них, и другими приемами. Составители ограничиваются чисто дипломатическими документами, отказываясь от экономических и важных военно-политических материалов. Так, в документах, охватывающих начало XX века, не дается никаких сведений о заседаниях и решениях Комитета имперской обороны, в котором были сконцентрированы все нити подготовки к вооруженному конфликту с Германией. При работе с документами необходимо учитывать также, что многим британским дипломатам на местах предоставлялись широкие полномочия, поэтому письменные инструкции из Лондона по ключевым международным проблемам являются большой редкостью. Ряд документов производит такое впечатление, как будто они нарочито составлялись с учетом последующего опубликования.

Значительный интерес для исследователя представляют пометки на полях донесений, сделанные Э. Греем, А. Никольсоном и другими руководителями «Foreign office» начала XX века. Не случайно Грей протестовал против их опубликования, поскольку нередко пометки содержали весьма откровенные признания.

В документах, изданных по 1919-1939 годам, такого рода пометок почти не содержится. Документы 1919-1939 годов уже не раз подвергались

⁵⁵ Documents of British foreign policy. L. 1919-1939.

⁵⁶ British documents on the origins of the war 1898- 1914, ed. By G. P. Gooch a. H. Temperley. 11 vols. L., 1926-1938.

подробному анализу советскими историками⁵⁷. Серьезно критиковали их, особенно третью серию – А.Дж.П. Тейлор и другие английские ученые⁵⁸.

Помимо парламентских документов и других правительственных изданий следует иметь в виду различные полуофициальные публикации справочники, статистические сборники, а также издания отдельных трестов и предприятий; Из числа справочников можно отметить выходящий с 1759 года ежегодник «Annual Register». В нем даются сведения о важнейших событиях в Англии и других странах. С 1864 года публикуется другой справочник «Statesman's Yearbook» с уклоном в экономику и статистику. Годичные отчеты таких концернов, как ИКИ, «Хаукер сиддли», предназначенные для сравнительно узкого круга лиц, дают некоторое представление о роли монополий в новейшей истории Великобритании.

После первой мировой войны в связи с известным облегчением доступа ученых в архивы стали выходить публикации документов в университетских издательствах. Таковы, например, сборники дипломатических текстов, подготовленных Ч. Уэбстером, «Британская дипломатия 1813-1815 гг. и «Британия и независимость Латинской Америки 1812-1830». Обширная подборка тщательно скомпонованных и умело прокомментированных документов (и фрагментов из них) была издана в 1938 году Кембриджским университетом. Такого рода публикации продолжают и в наши дни. Много новых существенных по своему значению текстов, относящихся к внешней политике Великобритании в XIX – XX веках, предали гласности С. Лоу, М. Докрилл, К. Бурн. Двухтомник К.У. Ньюбери посвящен британской экспансии в Западной Африке. Выходят подборки и по другим проблемам.

Для исследователя, занимающегося историей Великобритании в новое и особенно новейшее время, обязательным является ознакомление с материалами британских политических партий. Конференции двух крупнейших партий - консервативной и лейбористской происходят ежегодно, заседания этих съездов стенографируются и издаются. Если конференции

⁵⁷ Реутов Г. Н. Английские источники по происхождению второй мировой войны. Т. 17, 1967.

⁵⁸ Historical Studies. L., 1958, p. 33-38.

тори обычно имеют парадный характер, то на лейбористских съездах разворачивается более содержательная дискуссия. Для периода до 30-х годов XX века определенный интерес представляют и печатные материалы либеральной партии и некоторых других политических партий и групп. Выпускаются также стенографические отчеты конгрессов британских тред-юнионов. Особое место занимают публикации Коммунистической партии Великобритании, материалы ее съездов, постановления исполкомов, программные документы и т. п.

Большинство этих сочинений в той или другой степени фальсифицируют события. Грубые извращения фактов по вопросу об англо-советских отношениях 1938-1945 годов содержатся в шести томах «Второй мировой войны» Черчилля. Это стало особенно очевидным после выхода в свет в СССР переписки И. В. Сталина с Черчиллем и Рузвельтом, материалов Тегеранской конференции и других публикаций. Тем не менее, представляется возможным использовать и воспоминания Черчилля, так как в его книгах и особенно в приложениях к ним опубликованы подлинные документы из личного архива британского государственного деятеля.

Очень много ценного ученые, исследующие историю рабочего движения, могут почерпнуть из мемуаров британских революционеров, лидеров компартии. Среди них отметим воспоминания рабочего вожака Т. Манна, руководителей КПВ Г. Поллита и У. Галлахера. В 60-е годы опубликованы содержательные автобиографии ветеранов-коммунистов Э. Моффета, Б. Стюарта и У. Ханнингтона.

Существуют также отдельные издания дневников или переписки ряда политических деятелей. Стоит, например, обратить внимание на многотомную публикацию «Писем королевы Виктории» куда включены не только написанные королевой, но и адресованные ей письма министров и других лиц. Переписка Виктории позволяет лучше понять роль британской короны в XIX веке, ряд вопросов внутренней и внешней политики Великобритании. Значительную ценность особенно по проблемам внешней

политики имеет переписка Гладстона с Гренвиллом. Выдающимся хроникером XX века был лорд Бивербрук, оставивший несколько великолепно документированных книг по периоду 1914-1923 годов. Отметим также дневники другого владельца газет лорда Риддела. Подчас ценные сведения можно найти в воспоминаниях или дневниках лиц, не игравших крупной роли в политической жизни страны. Из числа такого рода книг выделяются «Уайтхоллский дневник» и «Дневник с письмами» Т. Джонса, охватывающие период с 1916 по 1950 годы. Автор его долгое время служил в секретариате премьер-министра и был отлично осведомлен о закулисной стороне многих политических событий.

2.2 Советская отечественная историография истории Великобритании рубежа XIX – XX веков

Советские ученые уделяют значительное внимание исследованию истории исторической науки в Великобритании. Изучением развития исторической науки в Великобритании был занят теперь довольно внушительный отряд ученых. Некоторые узловые темы: историография империализма, рабочего движения XIX – XX веков и др.

Преодоление кризисных явлений в теории и методологии либеральные историки видели на путях возвращения к принципам ортодоксального позитивизма, социологизации истории и многофакторного объяснения исторического процесса. Полемизируя с марксистскими историками-профессионалами, либеральная историография использовала реформистские политические теории и в то же время частично заимствовала марксистскую терминологию, убирая из нее материалистическое содержание. Историки консервативного направления, принимавшие активное участие в идейной полемике, по-прежнему отдавали предпочтение индивидуализирующему

методу в противовес распространению генерализирующей историографии. Продолжая линию, намеченную Л. Нэмиром и Г. Баттерфилдом, консервативная историография начала XX в. выступала против превращения истории в разновидность социальной науки, утверждала идею «автономии истории» и уникальности исторического метода⁵⁹. В процессе дискуссий в историографии упрочилась тенденция к сближению леволиберального крыла с историками-социалистами и левыми радикалами, что способствовало организационному оформлению демократического течения в британской исторической науке.

В 70-80-е годы, используя известное разочарование части либеральных историков в возможностях социализма, консервативная историография заняла наступательные позиции. Ее поддержали некоторые представители умеренно-либерального крыла. Опасаясь процесса радикализации немарксистской историографии, они предпочитали отказаться от экспериментов с социологизацией истории и вернуться в испытанное русло «чистой» истории. Постепенно изменялся и язык их исторических трудов. Вместо широко использовавшихся понятий революция и социальный конфликт на первый план выдвинулись преемственность и стабильность. На теоретико-методологической почве происходило сближение идейных позиций умеренно-либеральных и консервативных историков. Охранительная идея, обусловившая этот консенсус, проводилась под флагом восстановления традиционной «чистоты» и академизма истории. Тем не менее в историографии, претендовавшей на автономность от политики, заметно проявлялась идеологизация исторического знания. Призывы деятелей консервативной партии к историкам о необходимости создания «новой патриотической истории», национальной истории в духе континуитета нашли отклик у представителей консервативной и умеренно-либеральной историографии. Это выразилось в повышении научного интереса к «уникальному» историческому опыту Британии, истории

⁵⁹ Butterfield H. The Present State of Historical Scholarship. Cambridge, 1965. P. 3; Changing Views on British History: Essays on History Writing since 1939. Cambridge (Mass.), 1966. P. 55-58.

институтов государства и права, имперским сюжетам. Тенденция возвращения в историографии к мифологизированным викторианским ценностям выразилась в реабилитации и новой трансформации вигской концепции истории⁶⁰.

Русская историографическая традиция представлена несколькими статьями П.Г. Виноградова и А.Н. Савина. Благодаря им в нашу науку пришло имя Ф.У. Мейтленда родоначальника и крупнейшего представителя критического направления в британской историографии. Лично знакомые с Ф.У. Мейтлендом, П.Г. Виноградов и А.Н. Савин высоко оценили его вклад в изучение британской средневековой истории и представили его русской интеллигенции как блестящего знатока истории права, тонкого исследователя, энциклопедически образованного человека⁶¹.

Историки советского периода давали характеристику отдельным представителям критического направления, либо всему направлению в целом во введениях к своим трудам, историографических обзорах, разделах постановочного характера, статьях в периодических изданиях⁶². В этих периодических изданиях чаще акцентировались недостатки и заблуждения британских «критиков», реже достоинства.

В советской историографии критическое направление фигурировало в связи с изучением социально-экономической истории британского средневековья (точнее, аграрной и урбанистской историей) и политической историей Великобритании (точнее, историей британского парламентаризма и государства). Отчетливо прослеживалась определенная тенденция в оценке наследия представителей критического направления: чем более прочные позиции обретал марксистский подход, тем жёстче и однозначнее становилась критика «критиков». Эта тенденция нарастала постепенно, с 30-х до 80-х гг. прошлого века.

⁶⁰ Wlml is History? // History Today. 1984. Vol. 34, N 5. P. 5 - 9 ; Canmidine D. Changeand Continuity in British History//History Today. 1985. Vol. 35, N 4. P. 4-5 ;Idem. British History: Past. Present and Future // Past and Present. 1987. N 116.Aug. P. 171-175.

⁶¹ Савин А.Н. Английский юрист в роли историка // Журнал Министерства Народного Просвещения. 1900. № 11-12.

⁶² Там же. С. 21.

В центре внимания Е.А. Косминского и М.А. Барга находились фундаментальные вопросы аграрной истории Великобритании⁶³. В целом Е.А. Косминский и М.А. Барг положительно оценили заслуги представителей критического направления в изучении британской социальной истории. Важно подчеркнуть, что у Е.А. Косминского содержалась характеристика совокупного вклада «критиков» в исследование социальной истории Великобритании, что дает основание говорить об «общекритической» концепции, и оценка персональных заслуг историков критического направления. То есть констатировался факт создания ими индивидуальных концепций аграрной истории⁶⁴. Но у М.А. Барга впервые в отечественной историографии критическое направление охарактеризовано как свидетельство методологического кризиса британской социальной историографии, отхода от принципов историзма, признания исторических закономерностей, вытесненных представлениями о множественности «типов» и «вариантов», не поддающихся научному синтезу⁶⁵.

Государственно-политическая концепция представителей британского критического направления привлекла внимание отечественных исследователей в конце 40-х гг. XX в. Британские историки либеральной ориентации, разрабатывавшие проблему британского парламента XIII-XIV вв., были искусственно разделены на два направления: «вигское» и «критическое», и противопоставлены друг другу.

Такой подход нашел отражение в трудах Е.В. Гутновой и оказал долговременное влияние на историков не только советского периода, но и сегодняшних дней. Устойчивыми стали и выводы Е.В. Гутновой о том, что критическое направление не создало никакой новой положительной концепции ранней конституционной истории, что критика представителей этого направления носила внешний, поверхностный характер, не затрагивая методологических основ буржуазно-либеральной школы XIX в., что они

⁶³ Барг М. Л. «Народная история» в современной английской историографии// Новая и новейшая история. 1987. № 4.

⁶⁴ Косминский Е.А. Исследования по аграрной истории Англии XIII в. М.-Л., 1947.

⁶⁵ Барг М.А. Исследования по истории английского феодализма в XI-XIII вв. М., 1962.

критиковали лишь отдельные положения своих предшественников, что в силу этого они не могли преодолеть разрыва между политической и социально – экономической историей Великобритании и лишь еще более усугубили его, что «критическое» направление в целом отразило общий упадок буржуазной исторической мысли рубежа XIX и XX вв., ее бегство от обобщений в область частных исследований и отказ от изучения классовых столкновений прошлого. Глубокие наблюдения Е.В. Гутновой по всему спектру проблем британского парламентаризма (формулировка общих положений, присущих «вигской» и «критической» концепциям) были затенены характерными идеологическими установками и ярко выраженным классовым подходом. Безусловное господство которых в отечественной историографии тех лет не позволили ей прямо предпочесть «торийски окрашенных» критиков либеральным «вигам», «политических» мейтлендистов «социальным» стеббсианцам.

Фундаментальное исследование «Возникновение английского парламента» отразило эволюцию взглядов Е.В. Гутновой⁶⁶. Она признала факт создания «коллективными усилиями» историков критического направления «новой концепции конституционной истории Великобритании» и справедливость критических замечаний, сделанных ими по адресу «вигской школы». В этом труде содержалась также краткая характеристика трактовки истории английского государства XIII – XIV вв. Ф.У. Мейтлендом, А. Поллардом, Ч. Макилвейном, Дж. Балдуином в сравнении с историками школы У. Стеббса. Однако изучение этой проблемы привело Е.В. Гутнову к далеко не реалистичному выводу об «аналогичности» вигской и критической концепций в силу того, что их авторы уделяли недостаточное внимание экономической и социальной истории.

В разработке истории парламентаризма британские и американские историки середины XX в. пошли по пути развития концепций конституционной истории Великобритании «критиков» и «классиков».

⁶⁶Гутнова Е.В. Возникновение английского парламента М.: Изд-во МГУ, 1960. 582 с.

Особый интерес представляет характеристика «парламентистского» направления (Ч. Макилвейн, Г. Ричардсон, Г. Сейлс, М. Поуик, Дж. Плакнетт, Г. Хаскинс), которое прямо названо продолжением критического направления. «Парламентисты» своими трудами доказали, что основные положения «критической» концепции конституционной истории Великобритании обладали высокой степенью достоверности и объективности и были признаны оппонентами Ф.У. Мейтленда «корпоратистами» стейббсианцами отечественной исторической науки советского периода и итоговую характеристику критического направления, ставшую в 80-е гг. XX в. общепринятой.

Обращает на себя внимание ярко выраженный идеализированный подход, взгляд на наследие «критиков» с классовых позиций, что обусловило преобладание его негативных оценок на фоне признания «отдельных заслуг».

В концентрированном виде эта позиция изложена в труде Е.В. Гутновой и в Советской исторической энциклопедии⁶⁷.

С конца XIX века в Великобритании издаются сборники под названием «Документы Британии и других государств», куда входили переписка между министерством иностранных дел в Лондоне и посланниками в различных странах и отчеты о специальных дипломатических, а также экономических миссиях за границей.

Публикуется серия договоров, которые Великобритания заключала с другими странами (политические, торговые и всякие иные договоры несекретного характера). Опубликование секретных договоров, Антанты в Советской России в 1917-1918 годах явились тяжелым ударом по британскому империализму. Уже вскоре переводы изданных в Советской Республике документов стали распространяться в Великобритании. Официальные лондонские круги продолжали упорствовать и отказывались открывать двери архива «Foreign Office». Лишь после того, как в Германии появилось 40-томное издание архивных документов, составленное таким

⁶⁷ Там же. С. 453.

образом, чтобы переложить ответственность за развязывание первой мировой войны на страны Антанты, начали выходить (с 1926 года) тома «Британских документов по происхождению мировой войны», издававшиеся под редакцией Дж.П. Гуча и Г. Темперли⁶⁸. После второй мировой войны была предпринята аналогичная публикация дипломатических документов по периоду с 1919 по 1939 год, намеченная в трех сериях. В настоящее время завершена лишь последняя (третья) серия по периоду кануна второй мировой войны.

Не останавливаясь подробно на оценке «Британских дипломатических документов», следует подчеркнуть, что при всей ценности многих из них, в целом эти сборники призваны представить британскую внешнюю политику в наилучшем свете. Это достигается с помощью тематической подборки текстов, утаивания некоторых из них, и другими приемами. Составители ограничиваются чисто дипломатическими документами, отказываясь от экономических и важных военно-политических материалов. Так, в документах, охватывающих начало XX века, не даётся никаких сведений о заседаниях и решениях Комитета имперской обороны, в котором были сконцентрированы все нити подготовки к вооруженному конфликту с Германией. При работе с документами необходимо учитывать также, что многим британским дипломатам на местах предоставлялись широкие полномочия, поэтому письменные инструкции из Лондона по ключевым международным проблемам являются большой редкостью. Ряд документов производит такое впечатление, как будто они нарочито составлялись с учетом последующего опубликования.

Значительный интерес для исследователя представляют пометки на полях донесений, сделанные Э. Греем, А. Никольсоном и другими руководителями «Foreign office» начала XX века. Не случайно Грей протестовал против их опубликования, поскольку нередко пометки

⁶⁸ British documents on the origins of the war 1898-1914, ed. By G. P. Goocha. H. Temperley. 11 vols. L., 1926-1938.

содержали весьма откровенные признания. В документах, изданных по 1919-1939 годам, такого рода пометок почти не содержится.

Документы 1919- 1939 годов уже не раз подвергались подробному анализу советскими историками⁶⁹. Серьезно критиковали их особенно третью серию А.Дж.П. Тейлор и другие британские ученые.

В 1929 году в Лондоне был издан труд Ф. А. Ротштейна, посвященный истории британского рабочего движения⁷⁰. В 1962 году К.Н. Татарина обратила внимание британских специалистов на дискуссию по вопросам чартизма, проведенную советскими историками⁷¹. Теперь вклад наших ученых в разработку чартистского движения известен британской научной общественности.

С интересом встречают в Великобритании и другие капитальные исследования советских историков. Постепенный рост англо-советских культурных связей приветствуют все передовые люди Британии. Если раньше идеологи буржуазии полностью замалчивали существование марксистско-ленинской концепции развития исторического процесса, то теперь это стало невозможно. Даже та полемика с марксизмом, которую ведут британские буржуазные журналы, также как «Economic history review» или «History today», в какой-то степени помогает молодым британским историкам глубже разобраться во многих спорных вопросах. Значительная часть рядовых буржуазных историков - научных работников, преподавателей школ и вузов, в той или иной мере, испытала влияние марксизма. Некоторые из них, хотя и не без колебаний, отказываются от прежних неверных концепций.

В конце XIX века пристальное внимание ученых привлекает история социализма в Великобритании. Длительное время вокруг его оценки ведется ожесточенная идейная полемика между марксистской и буржуазной историографией. Современное британское рабочее движение «связано

⁶⁹ См., напр.: Штейн Б. Е. Буржуазные фальсификаторы истории. М., 1961.

⁷⁰ Rothstein Th. From chartism to labourism. L., 1929.

⁷¹ Bulletin of the Society for the study of labour history, 1962, N 5.

тысячью невидимых нитей с эпохой организационного и идеологического становления лейборизма, с деятельностью ряда других организаций, выражавших тогда интересы передовых отрядов пролетарского движения». Поэтому изучение этого периода в истории социалистического движения Великобритании во многом помогает понять особенности и закономерности его развития на современном этапе. Однако в советской исторической науке интересующая нас проблема исследована незначительно, освещены лишь ее отдельные аспекты. Так некоторые вопросы историографии британского социализма в Британии исследуются в книге К.Б. Виноградова, «Очерки истории британской историографии нового и новейшего времени».

И.С. Звавич провел детальный анализ деятельности лейбористской партии и в частности Фабианского общества на протяжении всего его существования. Они ставили своей конечной целью доказать упадничество, несостоятельность идей лейбористов, частью которых было и фабианское движение. Исходя из этой концепции, даже подбор источниковой базы, используемой в данных трудах, служит выполнению цели, подчиненной господствующей идеологии. «Веббы наотрез отрицают марксову теорию обнищания рабочего класса, писал И.С. Звавич, оспаривая конкретные факты из истории пролетариата примерами, почерпнутыми из истории Великобритании в «эпоху Виктории», т.е. во второй половине XIX века»⁷².

Сотрудничество Великобритании и России на рубеже XIX – XX веков носило двухсторонний характер. Несмотря на Первую мировую войну, революцию 1917 года, приход к власти большевиков и, последовавший за этим, разрыв дипломатических отношений между Россией и Великобританией. Нельзя оспаривать то, что на дальнейшее развитие русской и британской наук оказывалось влияние извне, в том числе посредством осмысления тех знаний, которые были получены в результате русско-британских научных связей конца XIX – начала XX столетий. В российскую научную жизнь прочно вошли имена Д.С. Милля, Р. Оуэна,

⁷² Звавич И.С. История английского рабочего движения в трудах Веббов и их школы // Вопросы истории. 1947. №11. С. 98.

Ч. Дарвина, Э. Резерфорда и др., а современная британская наука не достигла бы вершин без изучения работ таких российских исследователей, как П.И. Виноградов, Д.И. Менделеев, И.И. Мечников, П.А. Кропоткин и т.д.

Русско-британские отношения в области науки рубежа XIX – XX веков являются одной из интереснейших страниц взаимоотношений России и Великобритании, которая до сих пор не достаточно изучена и все еще ждет своих исследователей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данное исследование посвящено актуальной исторической проблеме- изучению проблемы формирования и развития исторической мысли британской и отечественной историографии истории Великобритании рубежа XIX – XX вв.

Историческая наука Великобритании традиционно занимает одно из ведущих мест в мировой историографии. Она давно обрела статус профессиональной научной дисциплины и неизменно оказывала огромное воздействие на развитие мировой исторической науке.

Исследование проблематики истории британской исторической науки позволяет уточнить сложившиеся представления об объеме и содержании предмета истории историографии.

По мере складывания исторической профессии в Великобритании утверждалась автономность историографии от других областей социально-гуманитарного знания и одновременно формировалась идентичность ее базовых академических характеристик. Специальное изучение посредством системно-культурного подхода институциональных, познавательных и текстуальных стратегий британской академической историографии показывает значимость разработки фундаментальной проблемы «дисциплинизации» истории. Оформление профессионального исторического знания сопровождалось разделением «сфер влияния» с литературой, политической наукой, социологией, антропологией и выражало себя в рационализации исследовательских практик и технологий.

К середине XX в. профессиональная историография в Великобритании представляла собой высоко организованную институционализированную систему. Такая система основывалась на определенных правилах порождения, закрепления, сохранения и передачи исторического знания, когнитивном и функциональном порядке, отношениях академической иерархии и конвенции.

Диверсификация исторического знания в субдисциплины (политическая, экономическая, социальная, культурная история), с их сложными внешними и внутренними взаимосвязями и взаимозависимостями, не только не опровергала, но, наоборот, подчеркивала его нормативность. «Нормальное» состояние исторической профессии в Великобритании задавалось и присущей ей гетерогенностью сосуществованием в рамках академического сообщества историков, которые идентифицировали себя с разными методологическими, идейно-политическими, социальными, половозрастными и прочими группировками.

Единство множества обеспечивалось стабильностью и, одновременно, гибкостью и культурно-исторической релятивностью стандартов академических представлений о содержании труда историка-профессионала и его общественных функциях. Совокупность профессиональных предписаний формировала «кластерное» видение объекта историографии, исторической реальности, обуславливала принципиальную общность языка и дискурсивных практик. Коллективные представления профессионалов, определявшиеся параметрами исторической дисциплины, распространялись на содержание познавательных процедур в процессе работы с историческими свидетельствами и верификацию результатов исследования.

Динамика разнонаправленных когнитивных и социокультурных процессов в исторической науке начала XX в. оказывала непосредственное воздействие на конкретную историографическую практику британского академического сообщества, изменяя в ней или актуализируя сущностные элементы и связи.

Изучение интеллектуального опыта британской исторической науки, организационных и теоретико-методологических поисков, ведущих исследовательских областей и проблемных полей, творческой работы историков над языком профессии, трудностей личностного и группового идентификации, в условиях постоянного изменения и обновления академической культуры. Сложности внутрикорпоративного и

междисциплинарного общения позволяет говорить об известной фундаментальности ее профессиональных оснований и внутренней устойчивости ее сущностных элементов, составляющих открытую, подвижную, неравновесную систему. Органичная включенность сообщества британских историков в современную западную профессиональную культуру и, вместе с тем, сохранение этим сообществом собственных представлений о содержании и направлениях исследовательской работы свидетельствуют о том, что в самом феномене академического профессионализма содержится значительный потенциал возможностей для интеллектуальной самореализации творческой личности.

Историки либерального направления не уставали твердить, что Британия, не в пример Франции, присущ эволюционный путь развития, что в ней нет и не было враждебных классов. Из-за серьезных пробелов даже в изучении некоторых проблем национальной истории отставание британской историографии затянулось. Однако, историки либерального направления, как и историки консервативного направления британской историографии Великобритании рубежа XIX - XX века отрывали «дипломатическую историю», историю международных отношений, от внутренней политики империалистических государств. Также в историографии Великобритании значительное оживление рабочего движения и отдельные выступления леволейбористских авторов по вопросам истории до 1917 г. В XX веке британские марксисты подвергли персонификацию истории убедительной критике, этот жанр своего рода культ личности в исторической науке и сейчас занимает преобладающие позиции.

Сравнивая основные подходы и концепции, выработанные отечественными и британскими исследователями историографии Великобритании рубежа XIX - XX века можно сказать следующее. До Первой мировой войны в отечественной и британской историографии многие подходы и концепции были схожи и имели общие черты, так как многие отечественные авторы на этапе становления дореволюционной

историографии в условиях отсутствия собственной источниковедческой базы, которая начала интенсивно формироваться лишь с 70х гг. XIX в., использовали в своих трудах зарубежные, в первую очередь, британские источники.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

1. Барг М.А. Исследования по истории английского феодализма в XI-XIII вв. М., 1962.
2. Брейди Р. Кризис Британии. М., 1952.
3. Йоффе Г. Февральская революция 1917 года в англо-американской буржуазной историографии. М., 1970.
4. Косминский Е.А. Исследования по аграрной истории Англии XIII в. М.-Л., 1947. Спб.М.: из-во М. О. Вольфа, 1863-1868.
5. Коул Дж. Капитализм в современном мире. М., 1958
6. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 14 – 15 июня 1983 года. М.: Политиздат, 1983. с 80.
7. Милибенд Р. Парламентский социализм. М., 1962.
8. Мортон Дж.А. История английского рабочего движения 1770—1920. М., 1959.
9. Нэмир Л. Англия в эпоху Американской революции. 1930.
10. Нэмир Л. История парламента. 1940.
11. Сили Дж. Расширение Англии. Спб., 1903, с. 119
12. Тревельян Дж.М. Англия и Европа: Избр. эссе / Пер. с англ. СПб.: 2001. с. 500.
13. Тревельян Дж.М. Социальная история Англии . М., 1959
14. Тревельян Дж.М. История Англии // Полное собрание сочинений. Т.6
15. Хилл К. Английская революция. М., 1947, с. 114-138.
16. Фокс Р. Колониальная политика Англии. М., 1931
17. British documents on the origins of the war 1898- 1914, ed. By G. P. Gooch a. H. Temperley. 11 vols. L., 1926- 1938.
18. Browning A. English historical documents, vol. II. L., 1953, p. III.

19. Butterfield H. Man on his past. The study of the history of historical scholarship. Cambridge, 1955.
20. Butterfield H. The Englishman and His History// Cambridge University Press, 1944.
21. Bentley, M. The Life and Thought of Herbert Butterfield: History, Science and God, Cambridge University Press, 2012.
22. Bland A, Brown P. Tawnev R. English economic history. 1ed. L., 1914.
23. Capra D. Rethinking Intellectual History: Texts, Contexts, Languages. Ithaca- N.Y. 1983. 260 p.
24. Cobden and modern political opinion, L., 1873.
25. Collins H. a. Abramsky Ch. Karl Marx and the British labour movement. Years of the First International. L., 1965.
26. Documents of British foreign policy. L. 1919- 1939.
27. Freeman E. A history of the Norman conquest of England. 6 vols. Oxford, 1879.
28. Hodson C. The English Historical Review, 1956. p. 461-462.
29. Kendall W. The revolutionary movement in Britain 1900- 1921. L. 1969.
30. Macfarlane L. British Communist party. L., 1966, p. 107, 275.
31. Thompson E. P. The Making of the English Working Class. L., 1963.

Литература

1. Англия // Журнал о сегодняшней жизни в Великобритании. М.: Лондон. Британское правительство, 2015. 120 с.
2. Будцып И. В. Проблема исторических понятий в английской буржуазной историографии 50—60-х годов XX в.: Пенза, 1987
3. Великобритания// Иллюстрированный путеводитель. М.: АСТ, 2015. 720 с.
4. Виноградов К.Б. Очерки английской историографии нового и новейшего времени. Л. 1975. 98 с.

5. Датт К. Успехи марксистской мысли в Англии//Коммунистический Интернационал, 1937, № 7, с. 85.
6. Дементьев И. П. Введение // Историография истории нового времени стран Европы и Америки. М.: Высшая школа, 1990. 512 с.
7. Ерофеев Н.А. Английская буржуазная историография о социальных последствиях промышленного переворота // Новая и новейшая история. 1983. №2. С.59 -71.
8. Ерофеева Н.А. Историк-марксист., 1940, № 7, с. 146.
9. Жигалина О.И. Английская историография конца XIX века о политике Великобритании // Ближний и Средний Восток: экономика и история: сб. статей. М., 1983.
- 10.Звавич И.С. История английского рабочего движения в трудах Веббов и их школы // Вопросы истории. 1947. №11. С. 98.
- 11.Зверева Г.И. Реальность и исторический нарратив: проблемы саморефлексии новой интеллектуальной истории // Одиссей. Человек в истории. Ремесло историка на исходе XX века. 1996. М. 1996. С. 11-24.
- 12.Зверева Г.И. Язык политической истории в конце XX века // Политическая история на пороге XXI века: традиции и новации. М. 1995. С. 4052.
- 13.Игрицкий Ю. И. Мифы буржуазной историографии и реальность истории. Современная американская и английская историография Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1974.
- 14.Могильницкий Б. Г. Парадигма исторической науки XIX в. // История исторической мысли XX века: курс лекций. Вып. 1: Кризис историзма. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2003. 178 с.
- 15.Модель Д.А. Труды английских ученых по истории рабочего класса в период промышленного капитализма // Проблемы британской истории. 1987. М. 1987. С.239-249.
- 16.Мортон Дж.А. История английского рабочего движения 1770—1920. М., 1959.

17. Парфенов И.Д. Англия и раздел мира в последней трети XIX века: Проблемы историографии. Саратов. 1978. 183 с.
18. Парфенов И.Д. Колониальная экспансия Англии конца XIX века в современной буржуазной историографии // Вопросы истории. 1985. №5. С.158-166.
19. Репина Л.П., Зверева В.В., Парамонова М.Ю. История исторического знания. М., 2004.
20. Реутов Г.Н. Английские источники по происхождению второй мировой войны. т. 17, 1967.
21. Савин А.Н. Английский юрист в роли историка // Журнал Министерства Народного Просвещения. 1900. № 11-12.
22. Согрин В. В., Зверева Г. И., Репина Л. П. Современная историография Великобритании.- М.: Наука.1991. - 232 с.
23. Терехов О.Е. Историческая мысль и историческая наука Запада XIX – XX веков//учебное пособие Кемерово: Кузбассвуиздат, 2006. – 170 с.
24. Штейн Б. Е. Буржуазные фальсификаторы истории. М., 1961.
25. Штейн Б. «Русский вопрос» на парижской конференции//Вопросы истории. 1947, № 8, с. 158.
26. Australian Society for the Study of Labour History, Inc. Bulletin of the Society for the study of labour history, 1962, N 5.
27. Collins H. a. Abramsky Ch. Karl Marx and the British labour movement. Years of the First International. L., 1965
28. Elton, G.R. Herbert Butterfield and the Study of History.//Historical Journal, Volume 27, 1984
29. Hodson C. The English Historical Review, 1956. p. 461-462.
35. Idem. British History: Past. Present and Future // Past and Present. 1987. N 116. Aug. P. 171-175
30. James M. Social problems and politics during the Puritan revolution 1640-1660. L., 1930.

- 31.45. James M. a. Weinstock M. England during the interregnum 1642-1660. L., 1935.
32. Rothstein Th. From chartism to labourism. L., 1929. p. 96
33. Rowse A. The use of history. L., 1947, p. 91.

Учебное пособие по истории

**Историографические сюжеты школьного курса всеобщей истории:
методические варианты изучения на старшей ступени школы**

Актуальность изучения историографии несомненна. На сегодняшний момент опубликовано и продолжает выходить в свет огромное количество научных и научно-популярных изданий по истории и выпускнику общеобразовательной организации необходимо научиться ориентироваться в этом потоке литературы. Тем более что развитие исторической науки вызывает потребность в критике, проверке, а зачастую и в пересмотре и обновлении сложившихся концепций.

В рамках предлагаемого пособия не ставится задача систематического описания истории исторической науки. Речь пойдет только об одном разделе зарубежной историографии западной исторической науке XX в., и в первую очередь о сформировавшемся в ее рамках течении, известном как «новая историческая наука», или «новая история».

Цель предлагаемого курса «Великобритания рубежа XIX – XX вв. в британской и отечественной историографии» формирование у обучающихся представлений об основных инновационных тенденциях в развитии историографии Великобритании XX в. и умения анализировать историческую литературу, определять свое отношение к ней, а также использовать в собственной деятельности лучшие достижения исторической мысли.

В ходе изучения курса предполагается решить следующие задачи:

- выявить процесс формирования исторической мысли британских историков на рубеже XIX- XX вв.;

- проанализировать содержание концепций изучения истории Великобритании в трудах представителей отечественной историографии;
- выявить общие черты в английской и отечественной историографии истории Великобритании рубежа XIX - XX вв.;
- определить роль и значение исторической мысли в развитии британской и отечественной историографии истории Великобритании рубежа XIX – XX вв.

В пособии рассматриваются как теоретико-методологические представления, так и исследовательская практика отдельных ученых, групп историков.

Цель предлагаемого пособия представить по возможности целостную историографическую панораму. Мы постараемся создать картину как западной «новой исторической науки» в целом, так и отдельных национальных школ. Задача охвата всей проблематики не ставится, но ключевые исторические проблемы будут освещены; также по возможности будет показана связь историографических процессов с трансформацией культуры и общества.

Пособие состоит из двух разделов. В конце пособия дается список историографических источников (в качестве которых выступают сочинения зарубежных историков) и рекомендуемой для более глубокого ознакомления с темой исследовательской (аналитической) литературы. Для облегчения поиска информации в списках литературы приводятся точные указания частей и параграфов книг.

В приложении читатель найдет контрольные вопросы и задания к курсу, а также примерные темы докладов, рефератов. В конце пособия приводятся список рекомендуемой литературы по всему курсу.

Раздел 1

Понятие историографии и её значение для исторической науки

Слово «историография» можно перевести как «история исторической науки», «история историописания». Выделяют несколько значений понятия историография:

1) совокупность работ по какому-либо вопросу или проблеме (историография Великой французской революции, историография Второй мировой войны);

2) историческая наука определенной страны и определенного времени (советская историография, английская историография);

3) работы, объединенные идейной общностью (основанная на теории марксизма – марксистская историография, следующая философии позитивизма – позитивистская историография);

4) история исторической науки в целом или отдельных ее разделов (историография всемирной истории, американистика, история Средних веков – медиевистика).

Историографическое исследование базируется на источниках, имеющих определенные особенности. Важнейшими историографическими источниками являются работы исследователей-историков: монографии или отдельные статьи. Источниками историографии являются также материалы научных дискуссий и рецензии, которые помогают определить общественную значимость трудов ученых.

К основным объектам историографического изучения относятся исторические течения, направления, школы, в рамках которых создаются концепции и теории, смена последних и составляет реальное движение исторической науки, исторической мысли. Этому движению одновременно свойственны преемственность и постоянное обновление.

Под течением понимается наиболее широкая и аморфная группа историков, обычно объединенная самыми общими методологическими

принципами. Течение, как правило, включает в себя самые разные направления и школы (во второй половине XIX в. позитивистская историография, в XX в. «новая историческая наука»).

Направление более конкретная группа ученых, тесно связанных не только общими методологическими принципами, но и их интерпретацией, а также общей проблематикой своих работ (например, внутри позитивизма историко-экономическое, историко-культурное направления; внутри «новой исторической науки» психоистория, клиометрия, «новая социальная история»).

Школа еще более узкая группа ученых, ответвление течения или даже направления. Ученые одной школы используют общие методические приемы, могут быть последователями одного учителя или группироваться вокруг какого-либо университета, научного центра (например, школа Ранке, Оксфордская группа).

Таким образом, главными критериями выделения течений, направлений, школ являются методологические принципы и связанная с ними проблематика.

Задача историографии – рассмотрение движения различных направлений, течений и школ в их переплетении и взаимоотношениях.

Изучение истории исторической науки предполагает рассмотрение теоретико-методологических представлений, конкретной исследовательской практики, в каких то случаях политических идей отдельных ученых или групп историков; основные тенденции историографического процесса в целом. Представляет интерес то, как на различных этапах развития исторической науки ставились и решались наиболее актуальные проблемы и вопросы. Смысл работы историографа – изучение опыта коллег, поиск наиболее типичного и выразительного.

Раздел 2

Истории Великобритании рубежа XIX - XX веков

К началу XX в. Великобритания утратила первое место по объему промышленного производства, но оставалась сильнейшей морской, колониальной державой и финансовым центром мира. В политической жизни продолжалось ограничение монархической власти и усиление роли парламента.

Экономическое развитие

В 50-70-х гг. экономические позиции Великобритании в мире были прочны, как никогда. В последующие десятилетия рост промышленного производства продолжался, но значительно медленнее. По темпам развития английская промышленность отстала от американской и германской. Причина этого отставания заключалась в том, что фабричное оборудование, установленное еще в середине XIX в., устарело. Для его обновления требовались крупные капиталы, но банкам было выгоднее вкладывать деньги в другие страны, чем в национальную экономику. В результате Британия перестала быть «фабрикой мира» и в начале XX в. по объему промышленного производства оказалась на третьем месте после США и Германии.

Как и в других европейских странах, к началу XX в. в Великобритании возник ряд крупных монополий: трест Виккерса и Армстронга в военном производстве, табачный и соляной тресты и др. Всего их насчитывалось около 60.

Сельское хозяйство в конце XIX в. переживало кризис, вызванный ввозом дешевого американского зерна и падением цен на местную сельскохозяйственную продукцию. Землевладельцам пришлось сократить посевные площади, а многие фермеры вообще разорились.

Несмотря на утрату промышленного первенства и сельскохозяйственный кризис, Британия оставалась одной из богатейших

стран мира. Она владела громадными капиталами, имела самый большой флот, господствовала на морских путях, оставалась крупнейшей колониальной державой.

Политический строй

В это время происходило дальнейшее развитие системы парламентаризма. Роль кабинета министров и его главы повысилась, а права монарха и палаты лордов были еще более ограничены. С 1911 г. решающее слово при принятии законов принадлежало палате общин. Лорды могли лишь затянуть утверждение законопроектов, но были не в состоянии провалить их совсем.

В середине XIX в. в Великобритании окончательно сформировалась двухпартийная система. Страной поочередно правили две крупные буржуазные партии, изменившие свои названия и усилившие органы руководства. Тори стали именоваться консерваторами, а виги приняли название либеральной партии. Несмотря на различия в политической ориентации, обе партии энергично защищали и укрепляли существующий строй.

Долгое время руководителем консервативной партии был один из ее основателей, гибкий и умный политик Б. Дизраэли (1804-1881). Выходец из буржуазно-интеллигентской семьи. Тем не менее, он проявлял уважительное отношение к аристократии и традициям. Однако Дизраэли не был защитником всех традиций и противником любых реформ. Будучи главой кабинета, он провел несколько законов в пользу тред-юнионов и рабочих.

Видным деятелем либеральной партии, возглавлявшим четыре кабинета, являлся У. Гладстон (1809-1898). Свой политический талант и ораторское мастерство он поставил на службу партии, оправдывая даже самые неблагоприятные действия правительства, особенно в колониях.

Внутренняя политика либералов и консерваторов

Правящие круги ощущали сильное давление со стороны рабочего класса и мелкой буржуазии, которые добивались улучшения экономического

положения и расширения политических прав. Чтобы не допустить больших потрясений и сохранить власть, либералы и консерваторы вынуждены были провести ряд реформ.

В результате их осуществления намного увеличилось число избирателей, хотя права голоса не получили женщины и бедняки-мужчины (до 1918 г.). Было подтверждено право трудящихся на забастовки. С 1911 г. рабочим стали выплачивать пособия по болезни, инвалидности и безработице.

Особенностью политического развития Великобритании было расширение демократии путем проведения мирных реформ, а не в результате революций, как во Франции и США.

Но и в буржуазно-демократической Великобритании далеко не все проблемы были решены. Не прекращалась национально-освободительная борьба ирландцев. Либералы готовы были предоставить ирландцам-католикам автономию, но натолкнулись на такое ожесточенное сопротивление консерваторов и протестантских кругов, что вынуждены были отказаться от этого намерения. Лишь в 1921 г. Ирландия (за исключением Ольстера) получила автономию.

Внешняя и колониальная политика

Лидеры и консерваторы и либералы стремились к расширению Британской империи (так с 70-х гг. XIX в. называлась Великобритания вместе с колониями).

Один из наиболее убежденных сторонников расширения империи (они называли себя империалистами) Сесил Роде заявил: «Как жаль, что мы не можем добраться до звезд... Я бы аннексировал (т. е. захватил) планеты, если бы смог».

В Северной Африке Великобритания оккупировала Египет и захватила Судан. В Южной Африке главной целью англичан был захват республик Трансвааля и Оранжевой, основанных потомками голландских переселенцев-бурами. В результате англо-бурской войны (1899-1902) 250-тысячная армия

англичан одержала победу, и бурские республики стали английскими колониями. В Азии Англия оккупировала Верхнюю Бирму, Малайский полуостров, укрепила позиции в Китае. Войны англичан сопровождались безжалостным истреблением местных жителей, оказывавших колонизаторам упорное сопротивление.

Накануне первой мировой войны Британская империя занимала территорию в 35 млн кв. км с населением свыше 400 млн человек, что составляло более пятой части площади земной суши и четвертую часть населения мира. (Вдумайтесь в эти цифры и сделайте выводы.)

Эксплуатация колоний давала Великобритании огромные прибыли, позволявшие повышать заработную плату рабочим и тем самым смягчать политическую напряженность. С. Роде прямо говорил: «Если вы не хотите гражданской войны, вы должны стать империалистами».

Колониальные захваты приводили к столкновению Великобритании с другими странами, тоже стремившимися захватить побольше чужих земель. Самым серьезным противником англичан становилась Германия. Это вынудило британское правительство заключить союзные договоры с Францией и Россией.

Профсоюзы. Образование Лейбористской партии.

Экономические возможности предпринимателей и государства позволили повысить материальное благосостояние значительной части населения Англии. Заработная плата за период с 1840 по 1900 г. возросла на 50%, улучшились жилищные условия и питание населения. Но богатства были распределены крайне неравномерно. Сохранилась, хоть и в меньших размерах, чем прежде, нищета, не исчезла безработица. У половины лондонских рабочих не было денег даже на достойные похороны. Сотни тысяч англичан в поисках лучшей жизни уплывали за океан.

Все это создавало почву для рабочего движения, роста численности и влияния профсоюзов. В 1868 г. была основана самая массовая профсоюзная организация Британский конгресс тред-юнионов (БКТ), существующая до

наших дней. В нее входили высокооплачиваемые квалифицированные рабочие. БКТ мирным путем добивался от предпринимателей повышения оплаты труда и сокращения рабочего времени, а от парламента принятия законов в пользу рабочих.

В 1900 г. по инициативе БКТ была основана первая (после чартистской) массовая политическая организация рабочих Лейбористская (т. е. рабочая) партия. В нее вошли не только рабочие, но и представители мелкой буржуазии и интеллигенции, игравшие в партии руководящую роль. Лейбористская партия и сегодня является влиятельной политической силой. Тогда она объявила себя защитницей интересов рабочих и направила главные усилия на завоевание мест в парламенте и проведение мирных реформ. В начале XX в. ее численность достигла 1 млн человек.

Контрольные вопросы и задания к курсу

1. Назовите высшие органы власти в Великобритании. Определите их полномочия.
2. Какие буржуазные партии существовали в Великобритании и чьи интересы они выражали?
3. Объясните причины возникновения чартизма.
4. В чём заключались задачи тред-юниоров? Сравните деятельность тред-юниоров с чартизмом и установите отличие.
5. Когда возникли БКТ и Лейбористская партия? Какие цели они ставили перед собой?
6. Охарактеризуйте главные задачи внешней политики Великобритании.
7. Что заставило Великобританию вступить в союзные отношения с Францией и Россией?
8. Какое значение Великобритания придавала колониальной политике? Какие колонии и на каких континентах входили в состав Британской колониальной империи?

Примерные темы докладов, рефератов

1. Экономическое развитие Великобритании в конце XIX – начале XX века.
2. Роль Британии в Первой Мировой войне.
3. Сельское хозяйство в Великобритании в конце XIX – начале XX века.
4. Политический строй Великобритании во второй половине XIX – начале XX вв.
5. Внешняя политика Британии в конце XIX – начале XX века.
6. Консервативная партия в Британии в конце XIX – начале XX века.
7. Образований Лейбористской партии.
8. Марксизм в Великобритании.
9. Либеральное движение в Великобритании в конце XIX – начале XX века.